

**КЫРГЫЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ЖУСУПА БАЛАСАГЫНА**

**ЖАЛАЛ-АБАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Б. ОСМОНОВА**

**АКАДЕМИЯ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
им. ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА МИЛИЦИИ Э. А. АЛИЕВА**

Диссертационный совет Д 12.23.668

На правах рукописи
УДК: 343.1: 34.09 (575.2) (043.3)

Ахметзакиров Наиль Рафисович

**Сотрудничество Российской Федерации и Республики Казахстана в
сфере оказания правовой помощи по уголовным делам: состояние и пути
совершенствования**

12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная
деятельность

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Бишкек – 2023

Работа выполнена на кафедре уголовного права и процесса Ошского юридического института

Научный руководитель:

Исаева Клара Асангазыевна,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного процесса и
судебной экспертизы Кыргызского
национального университета им. Ж. Баласагына

Официальные оппоненты:

Шнарбаев Булатбек Кабдушевич
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры Права Костанайского
филиала федерального бюджетного
государственно-образовательного учреждения
высшего образования Челябинского
государственного университета

Хусаинов Олег Баяхметович
кандидат юридических наук,
доцент кафедры социально-гуманитарных
дисциплин Университета международного
бизнеса (UIB) г. Алматы

Ведущая организация:

кафедра уголовного процесса Карагандинской
академии МВД Республики Казахстан им. Б.С.
Бейсенова (адрес: 100021, Республика
Казахстан, г. Караганда, ул. Ермакова, 124)

Защита диссертации состоится «22» *февраля 2024 года в 10.00. часов* на заседании диссертационного совета Д 12.23.668 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) юридических наук при Кыргызском национальном университете им. Ж. Баласагына, Жалал-Абадском государственном университете им. Б. Осмонова и Академии МВД Кыргызской Республики им. генерал-майора милиции Э. А. Алиева по адресу: 720033, Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Киевская, 132; конференц-зал (ауд. 209). Ссылка видеоконференции: <https://vc.vak.kg/b/122-sts-081-13b>

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеках им. А. Табалдиева Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына (г. Бишкек, ул. Жибек Жолу, 394), Академии МВД Кыргызской Республики им. генерал-майора милиции Э. А. Алиева (г. Бишкек, ул. Ч. Валиханова, 1 «А» (ст. Чолпон-Атинская)) и Жалал-Абадского государственного университета им. Б. Осмонова (г. Жалал-Абад, ул. Ленина 47), а также на сайте диссертационного совета https://vak.kg/diss_sovety/d-12-23-668/

Автореферат разослан «22» января 2024 года.

Ученый секретарь

диссертационного совета,

доктор юридических наук, доцент

Абдукаримова Н.Э.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации. Безусловно, потребность во взаимодействии правоохранительных органов стран СНГ по оказанию правовой помощи по уголовным делам, обусловлена объективной необходимостью противодействия криминальным деяниям, которые всё больше приобретают транснациональный характер угрожающих безопасности государств в различных их сферах. При этом, осложняет ситуацию то, что происходит стирание граней в определении сущности общественной, национальной, личной и международной безопасности, что влечет за собой пересмотра целей и задач, которые стоят перед государствами.

Поэтому, тенденции современной преступности, в условиях происходящих объективных процессов глобализации, в том числе, его транснационализация, предопределяет необходимость расширения международного сотрудничества на принципиально ином уровне и с пересмотром ряда подходов к оказанию правовой помощи.

На потребность в международном сотрудничестве указывает и тот факт, что элементом национальной стратегии любой страны связанной с противодействием преступности является использование ресурсов и возможностей других государств [Нилова Е.С. *Новеллы российского законодательства о юрисдикционном иммунитете государств*//*Студенческая наука и XXI век, №2-2, 2018 г. Марийский государственный университет. С. 433-434.*]. И это является логичным, поскольку ни одно государство не сможет самостоятельно нанести транснациональным преступным формированиям серьезный урон, который мог бы повлиять на их криминальную деятельность.

В унисон этому, в Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2020 - 2030 годы одними из базовых основополагающих положений внешней политики, установлены принципы многовекторности, прагматизма и проактивности.

Данные принципы означают, что Казахстан развивает «дружественные, равноправные и взаимовыгодные отношения со всеми государствами, межгосударственными объединениями и международными организациями, представляющими практический интерес» [Указ Президента Республики Казахстан от 6 марта 2020 года № 280 «О Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2020-2030 годы», <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2000000280>].

Следует отметить, что Казахстан граничит с рядом государств, в том числе с Российской Федерацией с которой имеет самую длинную в мире сухопутную границу протяженностью 7 591 км. Поэтому очевидной является и высокая

степень взаимосвязанности экономик двух стран в рамках Евразийского экономического союза.

В этой связи, развитие сотрудничества с Россией в целом, выступает приоритетным в региональном масштабе, тем более, что отношения с ней носят союзнический характер, как это указано в Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2020 - 2030 годы. Поэтому не случайно, что по данным статистики, из стран СНГ именно Российская Федерация занимает лидирующую позицию по направлению запросов об оказании правовой помощи.

Вместе с тем, нельзя не отметить основные факторы, препятствующие оказанию правовой помощи в рамках международного сотрудничества в странах СНГ в целом и между Республикой Казахстан и Российской Федерацией, в частности, что лишь подтверждает актуальность заявленной темы исследования, а именно первое - следует акцентировать внимание на комплексе социально-экономических и социально-политических обстоятельств, влекущие за собой создание транснациональных «криминально-государственных организаций, при которых используется «беловоротничковая» коррупция в эшелонах государственной власти, которые ведут не только к разрушению контроля со стороны должностных лиц правоохранительных органов в данной сфере, но и принимают меры по препятствованию оказания правовой помощи под различным предлогом. Поскольку в такой ситуации наблюдается не заинтересованность противодействия ТОП, то это влечет за собой к тому, что договаривающиеся стороны не выходят за пределы перечня вида правовой помощи изложенных в Конвенции либо уклоняются от их выполнения. Второе, немаловажным фактором является правовой аспект вопроса, а именно, исходя из положений содержания норм УПК РК и УПК РФ, наблюдаются коллизии и противоречия препятствующие реализации мер связанные с оказанием правовой помощи при получении запроса иностранного государства, а также имеются проблемы связанные с собиранием, проверкой, оценкой и предоставлением доказательств, полученных на территории рассматриваемых государств. Является обоснованным, что только правовое регулирование в национальном уголовно-процессуальном законодательстве правил международного сотрудничества может стать гарантией правосудия рассматриваемых государств и которые являются средством обеспечения прав и законных интересов участников уголовного процесса. При этом процессуальные нормы, предусмотренные в УПК могут распространяться за его пределы и не совпадать на законодательном уровне с установленными границами уголовного судопроизводства. Т.е. оказание правовой помощи между странами СНГ, при расследовании уголовных дел может выходить за пределы собственно уголовного судопроизводства отдельно взятого

государства в целом, и между РФ и РК в частности. Третье, требуется определение форм и методов собирания доказательств при проведении традиционных и негласных (специальных) следственных действий при создании межгосударственных следственно-оперативных групп, в условиях значительного изменения ряда положений УПК, в результате проводимых и проведенных реформ в РФ и РК. Четвертое, влияние оказывают особенности и классификации данной категории преступлений, а именно: *во-первых*, отсутствие до настоящего времени однозначного понимания отдельных форм ТОП и четкой позиции среди ученых по критериям дифференциации ряда категорий преступлений (например: преступления международного характера и международные преступления), *во-вторых*, изменчивость ситуаций в условиях глобализации и тенденций распространения новых проявлений преступности представляющие угрозу обществу и государству, влечет за собой переход от одной категории преступлений к другой, либо представляющие собой совокупность разноплановых преступлений, осложняющие выработку стратегии и тактику международного сотрудничества в рамках оказания правовой помощи; *в-третьих*, криминальная деятельность членов ТОП не ограничивается двумя государствами и может включать в себя комплекс других разнонаправленных преступлений (к примеру: незаконный оборот наркотиков, киберпреступления, легализация (отмывание) доходов полученных преступным путем), а это требует значительных по масштабу проведения совместных процессуальных, включая следственных действий и ОРМ. Пятое, нельзя не отметить, что теория информационного общества, не может не оказывать влияния на происходящие в странах СНГ в целом и в РФ и РК в частности процессы, что отражается на изменении правового регулирования общественных отношений в рассматриваемой сфере. На фоне развития новых информационно-коммуникационных технологий, цифровые технологии все больше находят свое применение в доказывании обстоятельств по уголовным делам. Но вместе с тем, в действующих уголовно-процессуальных законодательствах не предусматривается специального порядка для получения цифровой информации на этапе досудебного производства в рамках оказания правовой помощи. Поэтому считаем обоснованным, что требуют разрешения вопросы: а) определения процессуального статуса цифровой информации при расследовании ТОП; б) расширения арсенала возможностей использования цифровизации правоохрнительными органами государств в рамках оказания правовой помощи; в) в научных трудах фактически не рассматриваются вопросы уголовно-процессуального доказывания и специфики получения электронных доказательств в рамках направления соответствующего международного поручения по уголовным делам ТОП, в том числе, в полной мере не были исследованы проблемы, связанные с получением доказательств,

находящихся на электронных носителях на территории других государств. Шестое, расплывчатость формулировок межгосударственных договоров, соглашений, положений уголовно-процессуального законодательства, ведомственных нормативных актов правоохранительных органов рассматриваемых стран, не позволяет в полной мере осуществлять уголовное преследование, что приводит нередко к крайне формализованному подходу со стороны государства – исполнителя, и не приводит к должному эффекту в рассматриваемой сфере.

Помимо разрешения вышеуказанных актуальных пробела актуальность исследования определяется также непрестанным поиском РК и РФ, а также иных участников международных отношений организационно-правовых форм и консолидации направлений международного сотрудничества по противодействию ТОП в современных условиях.

Связь темы диссертации с приоритетными научными направлениями, крупными научными программами (проектами), основными научно-исследовательскими работами, проводимыми образовательными или научными учреждениями. Представленное диссертационное исследование является инициативной работой автора, которое тесно связано с другими научными исследованиями, государственными программами и концепциями в сфере противодействия преступности.

Цель и задачи исследования. *Целью* настоящей работы является разработка теоретико-прикладных положений, направленных на совершенствование уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан и Российской Федерации, с целью создания базового стандарта по использованию основных процессуальных инструментов и средств для повышения эффективности при оказании правовой помощи, в том числе, при осуществлении уголовного преследования членов транснациональной организованной преступности субъектами международно-правового сотрудничества.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие исследовательские задачи:

1. провести теоретико-правовой анализ основных подходов, раскрывающие сущность и содержание терминологических понятий используемых в работе;
2. рассмотреть особенности правового регулирования международного сотрудничества по вопросам правовой помощи в Республике Казахстан и Российской Федерации;
3. определить функции и полномочия субъектов международного сотрудничества в Республике Казахстан и Российской Федерации при оказании правовой помощи и осуществлении уголовного преследования членов ТОП на этапе досудебного расследования в рамках международного сотрудничества;

4. исследовать проблемы процессуальной деятельности в рамках межгосударственного сотрудничества при оказании правовой помощи в странах СНГ по противодействию ТОП и определить приоритетные направления по их разрешению;

5. изучить проблемные аспекты реализации уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан и Российской Федерации при оказании правовой помощи по противодействию ТОП (в контексте проведенной реформы УПК) и определить основные пути их разрешения;

6. определить особенности и проблемы производства ОРМ по делам ТОП при оказании правовой помощи в рамках международного сотрудничества в Республике Казахстан и Российской Федерации, и предложить пути их разрешения;

7. рассмотреть роль и значение цифровизации при осуществлении уголовного преследования членов ТОП в рамках международного сотрудничества и определить перспективы его дальнейшего развития в странах СНГ в целом, в Республике Казахстан и Российской Федерации, в частности.

Научная новизна работы заключается в поставленной цели и задачах подлежащих разрешению, которые до настоящего времени целенаправленно и специально в представленном ракурсе не рассматривались. Автором на основе сравнительно-правового исследования казахского и российского уголовно-процессуального законодательства осуществлено комплексное монографическое научное изыскание ранее не исследованных многогранных проблем и путей их разрешения при оказании правовой помощи и уголовного преследования членов ТОП в рамках международного сотрудничества, являющаяся важнейшей приоритетной задачей Российской Федерации и Республики Казахстан в сфере обеспечения национальной безопасности государств. Исследование проведено с учетом последних изменений и тенденций происходящих в сфере ТОП, так и в контексте проведенных реформ уголовно-процессуального законодательства в РФ и РК, оказывающих значительное влияние на международное сотрудничество правоохранительных органов указанных государств при оказании правовой помощи и уголовном преследовании членов ТОП, а также принятых нормативно-правовых актов в рассматриваемой сфере.

В работе представлено авторское видение на наиболее перспективные направления деятельности правоохранительных органов РФ и РК в рассматриваемой сфере позволяющий повысить уровень взаимодействия между ними и способствует разрешению проблем связанных с противодействием ТОП угрожающей национальной безопасности государств СНГ в целом.

Кроме того, научная новизна определяется следующими авторскими подходами:

1. в целях формирования понятийного аппарата, призванного обеспечить точное определение возникающих общественных отношений при оказании правовой помощи и уголовного преследования членов ТОП в рамках международного сотрудничества, уточнены и представлен авторских подход к сущности и содержанию следующих терминологических понятий: «международная правовая помощь», «международное сотрудничество», «обеспечение безопасности личности», «международное сотрудничество по оказанию правовой помощи при противодействии преступности», «транснациональная организованная преступность»;

2. изложено авторское видение: а) на сущность и причины препятствующие реализации принципа «суверенитета государства» для осуществления международного сотрудничества; б) обосновано необходимость: 1) реализации принципа «разумный срок уголовного процесса», а отсюда предусмотрены условия, сущность, соответствующие параметры процессуальной деятельности субъектов международного сотрудничества по уголовным делам транснациональной направленности; 2) закрепления в УПК качестве основополагающего принципа «обеспечения личной безопасности участников уголовного процесса», предложено его терминологическое понятие и выделены характерные для него признаки;

3. представлен авторский подход: а) к составным элементам института обеспечения безопасности личности в контексте осуществления уголовного преследования в рамках международного сотрудничества по оказанию правовой помощи; б) к основным составным элементам процессуальных гарантий в механизме обеспечения прав и свобод личности в рамках международного сотрудничества;

4. проведен контент-анализ особенностей правового регулирования и основных направлений международного сотрудничества Российской Федерации и Республики Казахстан по оказанию правовой помощи, на основе чего отражены проблемные аспекты и перспективы развития международного сотрудничества в рассматриваемой сфере;

5. изложена авторская позиция: а) на полномочия Генеральной прокуратуры и приоритетные направления деятельности в сфере международного сотрудничества при осуществлении уголовного преследования ТОПФ; б) на проблемы взаимодействия и осуществления оказания правовой помощи Генеральной прокуратуры РФ, в связи с наличием самостоятельного субъекта уголовного преследования, в лице Следственного Комитета РФ, исходя из этого предложены пути разрешения проблемных аспектов в рассматриваемой сфере;

6. в целях осуществления эффективного уголовного преследования членов ТОП, на фоне появления нового субъекта уголовного преследования в РФ, представлен авторский подход к изменению полномочий Координационного

Совета и возлагаемых на него функций не только между Российской Федерацией и Республики Казахстан, но и в странах СНГ, из-за сходства преимущественной части специальных правовых актов о порядке взаимодействия Генеральных Прокуратур;

7. автором изложены проблемы и сформулированы предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и Республики Казахстан касающиеся рассматриваемой сферы путем устранения существующих правовых противоречий и пробелов, которые связаны как отличительными особенностями положений УПК РФ и УПК РК (например: появление новых процессуальных институтов, новых участников уголовного процесса), так и наличия несогласованности между юридическими нормами;

8. изложена авторская позиция на факторы препятствующие реализации уголовно-процессуальных концепций связанных с проведением процессуальных действий в рамках правовой помощи в странах СНГ;

9. представлена авторская позиция: а) на наиболее значимые проблемы препятствующие повышению эффективности оказания правовой помощи в ходе международного сотрудничества в странах СНГ при противодействии ТОП; б) предложены пути расширения диапазона форм международного сотрудничества по оказанию правовой помощи с учетом сфер интеграции ТОП и отличительных проблем требующих своего разрешения;

10. представлено авторское видение на разрешение проблем связанных с внедрением нового процессуального института как «негласные следственные действия», что вызывает значительные сложности при проведении ОРМ при оказании правовой помощи в рамках международного сотрудничества Российской Федерации и Республики Казахстан;

11. представлен авторский подход к особенностям проведения допроса «засекреченного свидетеля» в рамках внедрения в УПК РК института «негласных следственных действий» и новой процессуальной фигуры «следственный судья»;

12. предложены аргументированные подходы: а) к изменению Закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности», в том числе, при получении разведывательной информации по делам ТОП, б) аргументированы условия, при которой между Российской Федерации и Республики Казахстан могут быть создана единая процессуальная материя на всем этапе оказания правовой помощи при их проведении по запросу сторон;

13. автором изложено собственное видения на основные направления цифровизации при оказании правовой помощи и уголовного преследования членов ТОП в рамках межгосударственного сотрудничества (выделено 7

приоритетных направлений в рассматриваемой сфере), а также использование искусственного интеллекта в деятельности правоохранительных органов;

14. представлен авторский подход на необходимость внесения изменений и дополнений в положения уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и Республики Казахстан с целью повышения цифровизации процессуальной деятельности при оказании правовой помощи и уголовного преследования членов ТОП в рамках международного сотрудничества между государствами;

15. отражены основные направления деятельности по цифровизации необходимые для повышения эффективности обеспечения оперативной информацией при расследовании ТОП правоохранительными органами рассматриваемых стран.

Практическая значимость полученных результатов. Практическая значимость полученных результатов заключается в следующем:

1. представленное исследование обращено к актуальным и требующим своего разрешения проблем, связанных с оказанием правовой помощи, в том числе и уголовным преследованиям по делам ТОП в рамках международного сотрудничества Республики Казахстан и Российской Федерации;

2. изложенные автором законодательные и концептуальные подходы в рассматриваемой сфере послужат отправной позицией для правотворческой деятельности и совершенствованию уголовно-процессуального механизма по противодействию ТОП с учетом реформирования УПК, а также современных тенденций их распространения;

3. полученные результаты исследования и сформулированные автором выводы: а) представляют собой комплексное теоретико-прикладное исследование по противодействию ТОП ориентированное на создание эффективной модели правового регулирования международного сотрудничества, как в странах СНГ в целом, так и Республики Казахстан и Российской Федерации, в частности; б) могут быть востребованы в практике деятельности правоохранительных органов Республики Казахстан и Российской Федерации при осуществлении процессуальной и оперативно-розыскной деятельности в рамках оказания правовой помощи, включая уголовного преследования членов ТОП; в) применение результатов исследования обеспечат совершенствование организации досудебной деятельности субъектами международного сотрудничества по оказанию правовой помощи, в том числе по осуществлению уголовного преследования членов ТОП, с учетом предлагаемых автором расширения полномочий Координационного совета стран СНГ; г) в возможности расширения арсенала цифровизации деятельности субъектов расследования в рамках правовой помощи при осуществлении уголовного преследования членов ТОП, которое на

сегодняшний день является одним из приоритетных направлений в рассматриваемой сфере;

4. материалы исследования могут быть использованы: а) в качестве научно-методической основы для разработки учебных пособий, методических рекомендаций для органов прокуратуры, суда, а также правоохранительных органов специализирующихся в рассматриваемой сфере; б) в учебном процессе образовательных учреждений юридического профиля при изучении специальных дисциплин («Криминалистика», «Уголовный процесс», «Теория оперативно-розыскной деятельности», «Уголовное право», «Международное право»), а также при преподавании специальных курсов по проблемам противодействия транснациональным организованным преступлениям в рамках межгосударственного сотрудничества.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Автором представлены следующие подходы к сущности и признакам основных терминологических понятий используемых в исследовании:

1.1. *Международно-правовая помощь* - является комплексным межотраслевым институтом содержащий в себе разнородные отрасли права, между которыми существует неразрывная функциональная связь и составным (центральным) звеном международного сотрудничества в уголовном процессе, где деятельность компетентных органов запрашиваемого государства основана на внутреннем национальном законодательстве и положениями закреплённых между государствами международными договорами по исполнению поручений запрашивающего государства о производстве процессуальных, включая и следственных действий, а также оперативно-розыскных мероприятий с целью получения доказательств по расследуемому уголовному делу на территории иностранного государства. Для международно-правовой помощи характерны следующие признаки: а) специфический предмет и метод регулирования разнородными отраслями права (нормами международного права, уголовного права и уголовно-процессуального права), но при этом между ними существует неразрывная функциональная связь; б) объединение норм (которые представляют собой как материальные так и процессуальные предписания, а также коллизионные нормы) нескольких отраслей права, образуют один процессуальный комплексный институт, в пределах которого действуют специальные нормы регулирующих данную сферу; в) все возникающие общественные отношения исключительно связаны с уголовным делом и действуют в рамках нормы уголовно-процессуального законодательства, несмотря при этом на положения международного права, если они вступают в противоречие с УПК; г) международно-правовая помощь по сути является базовой правовой категорией, содержащей основные элементы правовой помощи, предусмотренные в УПК и её сфера ограничена пределами уголовно-

процессуального законодательства и законами об ОРД; д) международная правовая помощь является центральным и составным звеном международного сотрудничества, которое является более многоаспектным широким понятием нежели институт правовой помощи.

1.2. *Международные сотрудничество* по оказанию правовой помощи при противодействии преступности является специфическим механизмом реализации правоохранительными органами стран СНГ своих полномочий в данной сфере, регламентируемые внутринациональным законодательством и имеют единую функциональную направленность по достижению поставленной цели и разрешению задач по их достижению. При этом выбор способа взаимодействия по оказанию правовой помощи и получение информации зависит от наличия специфических международных соглашений с государством, в случае их отсутствия, то такие контакты между правоохранительными органами возможны через консульские или дипломатические представительства.

1.3. *Обеспечение безопасности личности* представляет собой гарантированную Конституционным законом и основанными на нем специальными нормативными правовыми актами комплексная защита прав, свобод и законных интересов участников уголовного процесса и иных лиц вовлеченных в уголовное судопроизводство от потенциальных угроз и неправомерного воздействия заинтересованных лиц по обеспечению их безопасности, в том числе и по запросу другого государства путем своевременного реагирования надзорных правоохранительных и судебных органов с использованием уголовно-процессуальных и иных мер регламентируемых ведомственными актами специального характера, а также положениями международных договоров, содержащих нормы по осуществлению такой защиты».

1.4. «Транснациональная организованная преступность является закономерным этапом трансформации организованной преступности, представляющая собой модернизированную и комбинированную ее модель, обладающую специфическими признаками, а также охватывающий широкий диапазон изоэтреной особо-опасной криминальной деятельности в различных сферах жизни общества (политической, социально-экономической, духовно-нравственной, экологической и информационной безопасности, идеологической) с целью извлечения доходов, с применением специальных деструктивных методов угрожающих безопасности двух и более государств».

2. Процессуальные нормы по сути являются своеобразной надстройкой норм уголовного права, которые регулируют специфическую организационную деятельность субъектов международного сотрудничества и складывающиеся при этом процессуальные правоотношения возникающие в ходе применения норм Уголовного кодекса. Причём такая уголовно-процессуальная деятельность базируется на совокупности принципов и международных норм,

регулирующих взаимодействие правоохранительных органов государств и должен существовать и функционировать в качестве отдельного института, поскольку отвечает необходимым системообразующим критериям, для выделения его самостоятельным разделом в рамках уголовно-процессуального кодекса. К таким критериям следует отнести: а) процессуальные правоотношения между государствами складываются как на основе заключённых договоров (соглашений), так и в системе процессуальных норм предусмотренных в уголовно-процессуальном законодательстве государства; б) наличие своего специфического предмета регулирования процессуальных и материальных правоотношений определяемая процессуальными нормами, формами и средствами реализации, кругом субъектов осуществляющих такую деятельность; в) наличием специфических процессуальных гарантий, которыми обеспечиваются участники уголовного процесса и лица вовлечённые в уголовное судопроизводство; г) сотрудничество рассматривается в рамках вопроса по оказанию правовой помощи при осуществлении процессуальных действий по запросу правоохранительных органов зарубежных государств, где международные нормы, определяют основное направление такого сотрудничества; д) уголовно-процессуальные нормы определяют порядок осуществления уголовного преследования и уголовного правосудия и ограничена пределами УПК. Вместе с тем, является обоснованным необходимость кодификации взаимной правовой помощи на национальном уровне, в рамках уголовно-процессуального законодательства, но при этом следует предусмотреть в общей части: терминологические понятия, основополагающие принципы такой деятельности в отдельную главу УПК, где следует выделить более детально виды оказания правовой помощи с участием произошедшего реформирования УПК в странах СНГ. Для этого требуется совместная деятельность заинтересованных правоохранительных органов рассматриваемых стран по вопросу комплексной научной разработки нормативных положений, позволяющих разрешить возникшие проблемы по эффективному обеспечению оказания правовой помощи в условиях глобализации и усиления тенденций распространения ТОП.

3. Обосновывается, что полномочия Генеральной прокуратуры в сфере международного сотрудничества при осуществлении уголовного преследования ТОПФ следует структурировать по следующим направлениям: *Первое*, организация выполнения запросов: 1) передача имеющихся материалов соответствующим компетентным органам другого государства по уголовному делу для осуществления уголовного преследования причастных к ТОП; 2) об осуществлении уголовного преследования ТОПФ уполномоченным на то органами на территории запрашиваемого государства; 3) по выдаче либо отказе в выдаче членов ТОПФ для осуществления уголовного преследования на территории запрашиваемого государства. *Второе*, организация прокурорского надзора за соблюдение норм УПК и международных договоров заключённых

между запрашиваемым и запрашивающим государством по вопросам уголовного преследования, включающим в себя: а) соблюдение национальных нормативных правовых актов и международных договоров при (организации) осуществлении работы следственными подразделениями соответствующих правоохранительных органов: при подготовке и оформлении запросов о правовой помощи связанных с уголовным преследованием членов ТОПФ; при подготовке и оформлении материалов уголовного дела по ТОП для направления в иностранное государство; б) осуществление надзора: за исполнением запроса о правовой помощи по видам разыскиваемых членов ТОП соответствующими компетентными органами иностранного государства; за передачей осужденных членов ТОП к лишению свободы для дальнейшего отбывания в запрашивающем государстве; надзор за получаемыми результатами в ходе расследования уголовных дел, носящих транснациональный характер, поступивших по запросу другого государства а также за соблюдением сроков исполнения поручений в рамках оказания правовой помощи в данной сфере; в) осуществление надзора за информированием запрашивающей стороны по вопросам уголовного преследования членов ТОП; г) за исполнением компетентными органами производства процессуальных действий, в соответствии с требованиями законодательства, а также других запросов и ходатайств связанных с уголовным преследованием рассматриваемых лиц. *Третье*, осуществление необходимых мероприятий по организации подготовки и направления соответствующим компетентным органам иностранных государств следственных поручений по уголовным делам связанных с ТОП, которые находятся в уголовном судопроизводстве на территории иностранного государства. *Четвертое*, рассмотрение запросов от компетентных органов запрашивающего государства по проведению необходимых процессуальных, включая следственных действий на территории иностранного государства по делам ТОП. *Пятое*, внесение соответствующих требований по устранению допущенных нарушений положений национального законодательства и международных соглашений при исполнении запроса, включая и производства процессуальных действий проводимых по делам ТОП. *Шестое*, решение вопросов: а) об избрании меры пресечения в отношении запрошенного лица соответствующими компетентными органами иностранного государства для осуществления уголовного преследования; б) по установлению условий выдачи лица для осуществления уголовного преследования члена ТОП (либо группы лиц), либо отказа его в выдаче; в) предоставление разрешения на транзитную перевозку члена ТОП, содержащего под стражей согласно решения компетентных органов иностранного государства, включая и для осуществления уголовного преследования.

4. В целях осуществления эффективного уголовного преследования членов ТОП и появления нового субъекта уголовного преследования как СК РФ

следует на Координационный совет возложить следующие функции: 1) получать обращения (запросы) от прокуратуры другого государства об оказании правовой помощи в осуществлении уголовного преследования лиц причастных к ТОП; 2) рассматривать запросы поступившие в Координационный совет через соответствующие компетентные органы по осуществлению уголовного преследования членов ТОП в рамках международного сотрудничества; 3) с учётом получившей информации и необходимого пакета документов осуществлять содействие по выполнению (просьб) запроса поступивших от соответствующих компетентных органов по делам ТОП; 4) проводить совместные координационные совещания с другими компетентными органами для разрешения вопросов связанных с необходимостью проведения совместных специальных операций и некоторых процессуальных действий, по противодействию ТОП с учётом новых его тенденций с привлечением требуемых для этого сил и средств; 5) проверка законности и дача официального одобрения (решения) на возбуждение либо в отказе в возбуждении уголовного дела в отношении участников ТОП, которыми были совершены преступления на территории нескольких государств; 6) оказание содействия в разрешении вопросов связанных с передачей процессуальных документов полученных в ходе уголовного преследования членов ТОП, в случае отличия правовых систем государств; 7) осуществления надзора за недопущением применения инструментариев уголовного преследования, либо средств и технологий запрещённых к использованию на территории государства; 8) инициирование и координация проведения следственными органами государств совместных следственных действий по установлению членов ТОП; 8) инициирование перед СК РФ создания следственно-оперативных групп для расследования конкретных транснациональных организованных преступлений совершённых на территории нескольких государств и осуществление его координации; 10) в рамках надзорных полномочий осуществлять совместный выезд в наиболее проблемные регионы связанные с уголовным преследованием и расследованием ТОП; 11) давать разъяснения по возникшим проблемам в ходе проводимого уголовного преследования по делам ТОП в рамках международного сотрудничества. Предлагаемые полномочия Координационного совета, могут быть реализованы не только между РФ и РК, но и в странах СНГ в целом из - за преимущественного сходства специальных правовых актов о порядке взаимодействия Генеральных прокуратур, а также в определенной степени наработанного опыта международного сотрудничества правоохранительных органов данных государств по преступлениям относящихся к категории ТОП.

5. Аргументируется, что наиболее значимыми проблемами препятствующие повышению эффективности оказания правовой помощи в странах СНГ являются: во-первых, следует учитывать, что для рассматриваемых государств

характерен: 1) широкий диапазон ТОП, который может отличаться: спецификой формирования транснациональных преступных объединений; выбором сферы криминальной деятельности и ее масштабом, активностью их распространения; используемыми методами, средствами и технологиями при осуществлении преступной деятельности; применяемыми способами, формами и методами легализации преступных доходов, в том числе путем создания «оффшорных зон» для использования технологий «налогового убежища». 2) Различный уровень латентности ТОП, а также масштабностью проникновения членов ОПФ в органы государственной власти, оказывающие влияние на деятельность правоохранительных органов по противодействию преступности в различных его сферах. Во-вторых, в действующих законодательствах: 1) четко не определен на нормативном уровне перечень конструктивных признаков ТОП, которые позволяли бы устанавливать критерии и границы криминальных деяний относящихся к данной сфере, что затрудняет квалификацию конкретного вида преступления, а отсюда создаются препятствия деятельности правоохранительных органов по осуществлению процессуальных действий по запросу иностранного государства; 2) несовершенство и противоречивость правовых норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, не позволяющие однозначно толковать предусмотренные в рассматриваемых кодексах статьи, где допускается неприемлемые с точки зрения законодательной техники юридическая тавтология и юридические ошибки, а также приводит к расширительному и оценочному толкования норм относительно содержания разделов касающихся международного сотрудничества в странах СНГ, где не исключена субъективная составляющая приводящая к конфликту сторон; 3) неразрешенность на законодательном уровне до настоящего времени целого спектра проблем связанных с проведением ОРМ в рамках правовой помощи и оценки полученных результатов в уголовном процессе при расследовании ТОП; 4) различные подходы законодателей стран СНГ при реформировании уголовно-процессуального законодательства, что привело к появлению в некоторых странах (например: РК и КР) новых процессуальных институтов, оказывающих значительное влияние на эффективность организации международного сотрудничества по оказанию правовой помощи по делам ТОП и реализацию заключенных межгосударственных соглашений. В-третьих, захват ТОП все новых сфер информационного пространства в интернете, является недостаточно «освоенным полем» для правоохранительных органов по противодействию ТОП, что требует существенных изменений форм и методов взаимодействия между странами СНГ. В-четвертых, отсутствие на сегодняшний день выработанных действенных согласованных форм и способов проведения многоходовых специальных операций соответствующими правоохранительными органами по противодействию создаваемым ОПФ «маршрутам преступной цепи» зависящие от специфики сферы совершаемых

ТОП в масштабах нескольких государств. В-пятых, несмотря на постоянно модернизирующиеся транснациональную преступность в различных сферах в целом и ОПФ в частности, нет специально-сформированных постоянно действующих следственно-оперативных групп, в рамках сотрудничества по проведению совместных операций, которые должны быть созданы в соответствии с системой разработанных критериев профессиональных качеств, исходя как из специфики направления преступной деятельности, так и с учетом наличия взаимосвязи с другими сопутствующими им преступлениям транснационального характера. В-шестых, остаются до настоящего времени достаточно уязвимыми и незащищенными межгосударственная система безопасности информационных баз данных. При этом способы обмена оперативной информации по делам о ТОП между правоохранительными органами по защищенным каналам связи требуют дополнительного правового регулирования, которые подлежат согласованию на уровне межгосударственных соглашений. В-седьмых, как свидетельствует анализ законодательства стран-участниц стран СНГ, то в отношении отдельных сфер транснациональной преступности приняты рекомендательные законодательные акты, а также в рамках осуществления совместных действий разработаны Программы государств-участниц СНГ, в том числе, в целях осуществления сотрудничества по определенной категории дел в вопросах предупреждения, выявления и расследования криминальных деяний совершаемых ТОПФ. Вместе с тем, необходимо учитывать, что такие программы нашли свое отражение лишь по не значительной категории преступлений относящихся к транснациональным, в том числе, касаются только отдельной сферы, что препятствует совместной деятельности правоохранительных органов по ряду других преступлений представляющие угрозу национальной безопасности государств. Кроме того, отсутствие на сегодняшний день комплексных межгосударственных программ по новым проявлениям преступности, не может не снижать уровень противодействия криминальным деяниям состоящих из группы взаимосвязанных транснациональных преступлений.

6. Обосновывается, что специфика совершения ТОП, требует расширения диапазона взаимодействия, в том числе, иных позиций по оказанию правовой помощи с учетом сфер интеграции ТОП. Существующие формы международного сотрудничества стран СНГ, являются основополагающими для его организации в целом, но необходимо их совершенствование исходя из следующих подходов: во-первых – это связано наличием отличительных особенностей между ТОПФ рассматриваемых государств; а именно: 1) для Таджикистана, Республики Казахстан, Кыргызской Республики не является характерным специализации лишь в одной сфере преступной деятельности и представляют собой различные формы, в которых основным стержнем является клановая и этническая составляющая, а также отмечается сходство используемых методов и приемов при совершении ТОП; 2) по широте охвата

(географии) преступного пространства и системе управления по качественным и количественному составу, а также основных сфер преступной деятельности; по механизму и тактическим особенностям криминальной деятельности (к примеру ОПФ РФ по сравнению с ОПФ КР); 3) по специфике применяемых методов и приемов разрешения возникающих конфликтов и способа противодействия правоохранительным органам задействованных в расследовании ТОП, а также степени распространения с международными преступными формированиями, выходящими за пределы стран СНГ. Поэтому необходим межгосударственный координационный центр, охватывающий страны СНГ, где должны быть созданы структуры и условия: а) для организации планирования по проведению широкомасштабных совместных операций по пресечению деятельности ТОПФ в рамках расследования данной категории дел, исходя из сферы интеграции такой криминальной деятельности, включающие в себя комплекс разнонаправленных преступлений совершаемых для достижения преступного замысла; б) подготовки законодательных рекомендаций по вопросам: - повышения эффективности правового обеспечения деятельности по противодействию ТОП; - разрешению коллизий и противоречий препятствующие оказанию правовой помощи; - расширения различного спектра процессуальных действий, которые должны сопровождаться соответствующими человеческими и материальными ресурсами, следует учитывать, что расследование ТОП сопровождается комплексом совершаемых ОРМ; в) требуются специальная служба, которая в случае необходимости будет заниматься вопросами обеспечения защиты свидетелей, а также выявлением фактов коррупционной составляющей препятствующие осуществлению противодействию ТОП. Во-вторых, должна быть создана унифицированная межгосударственная правовая база и межгосударственное образование, которое регулировала бы совместную деятельность правоохранительных органов, исходя как из специфики отдельно взятого направления преступной деятельности ТОП, так и с учетом многозвенности и многоуровневости сфер совершения криминальных деяний ТОПФ. В-третьих, несмотря на заявленную форму взаимодействия как обмен оперативной информацией, такой вид деятельности осуществляется не на должном уровне (в том числе в силу объективных и субъективных причин), что приводит к снижению уровня информационного обеспечения при расследовании ТОП. В-четвертых, позитивный опыт, который имеется в ряде других государств, должен находить свое отражение, как в законодательной сфере, так и в практической деятельности связанной с противодействием ТОП. В-пятых, нельзя не учитывать, что нередко объем правовой помощи зависит от экономического потенциала государства, поскольку при проведении процессуальных действий, а также ОРМ требуется использование соответствующих технических средств, обеспечение необходимых участников для производства следственных действий, в том числе защиты при угрозе

применения насилия со стороны ТОП в особенности свидетелей сотрудничающих с органами правопорядка, а также производства ОРМ и т.д. Поэтому должны быть разрешены проблемные вопросы связанные с механизмом и бременем финансирования такой деятельности при оказании правовой помощи. Считаем вполне обоснованным, учитывая степень общественной опасности рассматриваемой преступности, создание межгосударственного фонда по финансированию деятельности структурных подразделений правоохранительных органов, осуществляющих правовую помощь по делам ТОП.

7. Основными уголовно-процессуальными проблемами препятствующие оказанию правовой помощи по противодействию ТОП в Республике Казахстан и Российской Федерации являются: во-первых, положения УПК, в особенности в Республике Казахстан претерпели значительные изменения в связи с введением ряда новых процессуальных институтов, которые не предусмотрены в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации; Во-вторых, некоторые процессуальные действия изложены законодателем Республики Казахстан в качестве следственных, не предусмотрены в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации либо вызывают сложности их проведения, в силу неоднозначного подхода к ним со стороны правоприменителей на территории данного государства в рамках правовой помощи по запросу правоохранительных органов Республики Казахстан; В-третьих, введены новые процессуальные фигуры, на которых возложены разрешения ряда задач, в том числе санкционирование проведения целого круга процессуальных действий, включая и те которые входят в перечень мероприятий осуществляемых в рамках договорных отношений по запросу сторон; В-четвёртых, в Республике Казахстан произошёл процесс придания процессуального статуса негласных средствам и методом получения доказательств, а именно законодателем инкорпорирован ряд ОРМ в ткань уголовно-процессуального законодательства в виде негласных следственных действий, а потому познавательные приемы используемые при этом имеют важное значение для признания их доказательствами, что осложняет их проведение на территории Российской Федерации, в том числе в вопросах обеспечения прав и защиты интересов третьих лиц, которые могут быть затронуты при реализации такого запроса; В-пятых, исходя из принципа суверенитета рассматриваемых государств, каждое из них обладает эксклюзивным правом по самой процедуре проведения процессуальных действий выносимых по запросу каждой из сторон, а также по разрешению вопросов относительно применяемой меры, в случае пресечения в отношении лиц если законодателем данные деяния декриминализованы. В-шестых, проблемные аспекты проведения допроса на территории РФ и РК в силу появления нового вида допроса на территории РК, который не предусмотрен законодателем РФ, а именно: «Депонирование показаний свидетелей и

потерпевшего». Это повлекло за собой введения в УПК РК новой процессуальной фигуры на стадии досудебного производства – следственного судьи, который не предусмотрен УПК РФ, что осложняет проведение допроса по депонированию показаний данной категории лиц на территории РФ. В-седьмых, проблемой при взаимодействии компетентных органов Российской Федерации и Республики Казахстан в сфере оказания правовой помощи является вопрос признания и исполнения приговоров иностранных судов, в отношении собственных граждан, скрывшихся от правосудия в стране своей гражданской принадлежности, поскольку порядок их исполнения не предусмотрен ни положениями Минской конвенции, ни нормами уголовно-процессуального законодательства. В-восьмых, - различный подход законодателей данных государств влияют на возможность направления уголовных дел для осуществления уголовного преследования. Поскольку, одни и те же деяния в соответствии с УК РФ являются уголовно наказуемыми и влекут наказания в виде лишения свободы, а по уголовному законодательству РК эти деяния декриминализованы или просто не являются преступлениями либо не наказываются лишением свободы, передача уголовного преследования не представляется возможной, а вместе с ней и привлечение лица к уголовной ответственности.

8. Серьезным препятствием для реализации результатов ОРД при оказании правовой помощи является то, что не введен в УПК РФ такой новый институт как «негласные следственные действия», что вызывает необходимость внесения соответствующих изменений (дополнения) в Закон РФ об ОРД. В этой связи, с учетом сотрудничества данных государств по противодействию ТОП является аргументированным предусмотреть следующие подходы: 1) изложить в Законе об ОРД РФ терминологические понятия отражающие сущность: а) негласных (специальных) следственных действий, которые следует предусмотреть в УПК РФ; б) результатов ОРД при негласной фиксации следов; в) категории лиц привлекаемых к негласной деятельности; 2) расширить перечень задач и круг обязанностей стоящих перед органами данных государств осуществляющих ОРД, (в связи с необходимостью инкорпораций ряда ОРМ в ткань уголовного процесса в виде негласных следственных действий); 3) в Республике Казахстан и Российской Федерации предусмотреть новую статью «Права органов осуществляющих ОРД» содержание которой должно включать особенности проведения негласных следственных действий их правовое, организационное обеспечение, включая и при необходимости привлечения соответствующих сил и средств данных государств; 4) установить перечень ОРМ с дифференциацией их на 2 группы, а именно общие, это: опрос граждан; наведение справок; сбор образцов для сравнительного исследования; проверочная закупка; контролируемая поставка; оперативное отождествление лица; создание конспиративных предприятий и организаций; обнаружение, негласное изъятие, фиксация материальных следов преступления и их предварительное

исследование специалистами; оперативное наблюдение; проведение мероприятий по установлению гласных и негласных отношений с лицами с целью использования их в ОРД; досмотр помещений, а также задержанных лиц и изъятие транспортных средств, осмотр жилых помещений, рабочих и иных мест, в том числе вещей, документов, с использованием технических средств при осуществлении необходимых операций; внедрение в преступную среду и или имитация преступной деятельности; проведение специальной операции по захвату вооруженных преступников. Специальные ОРМ - это: аудио и видео контроль за лицом или местом; проникновение и обследование нежилого помещения, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств; контроль почтовых и иных отправлений; прослушивание и запись переговоров, производящихся по телефону и другим переговорным устройствам; снятие информации с компьютеров и серверов других технических каналов связи; получение информации о соединенных между абонентами местонахождения между абонентскими устройствами; получение компьютерной информации с использованием оперативно-технических специальных служб органов национальной безопасности, т.е. это специальные ОРМ, которые затрагивают конституционные права и интересы граждан; 5) следует регламентировать основания и специфические условия проведения ОРМ, в контексте введения такого института как негласные следственные действия; при оказании правовой помощи; 6) определить круг преступлений, по которым специальные ОРМ могут проводиться лишь с санкции прокурора, а также порядок и условия организации по делам ТОП; 7) изложить особенности проведения ОРМ при получении разведывательной информации по делам ТОП со стороны других государств СНГ; 8) разработать и включить раздел предусматривающий порядок специфических особенностей проведения негласных следственных действий по делам ТОП с участием специальных служб стран СНГ, исходя из направленности преступной деятельности ОПФ с применением специальных методов и технологий.

9. Исходя из позиции законодателя РК следует, что в доказывании используется протокол исследования полученных результатов, т.е. появляется такой вид доказывания как оперативно-следственный, при котором негласные следственные действия проводятся по письменному поручению органа досудебного производства оперативными сотрудниками на основании санкции следственного судьи. В данном случае возникают ряд требующих своего разрешения:

9.1. Наблюдается: а) отсутствие четко выстроенных правовых положений относительно негласной деятельности по запросу сторон и структурированных норм касающиеся правомерности использования результатов общих и специальных ОРМ в качестве источников доказательств по делам ТОП, что препятствует их интеграции в уголовно-процессуальное производство рассматриваемых государств; б) проблемой является то, что не получили своей

правовой реализации и гласные ОРМ, не разрешенность же данного вопроса на законодательном уровне не позволяет использовать арсенал ОРД, который мог бы приобрести характер процессуальных по делам ТОП и стать доказательством по преступлениям рассматриваемой категории дел, в РК и РФ. Поэтому, является обоснованным введение в УПК РФ нового процессуального института «негласные следственные действия» (либо специальные), что позволит создать между рассматриваемыми государствами единой процессуальной материи на всем этапе оказания правовой помощи при их проведении по запросу сторон, где полученные результаты ОРД будут являться доказательствами по делам ТОП. В этих целях требуется: 1) определить виды и основания проведения негласных следственных действий на территории рассматриваемых государств; 2) разработать процедурные правовые аспекты порядка получения особенностей применения полученных результатов в ходе проведения негласных следственных действий на территории государств по запросу сторон; 3) необходимо определить процессуальный статус данных лиц, которыми будут непосредственно осуществляться такая познавательная деятельность в ходе производства негласных следственных действий по запросу сторон; 4) предусмотреть особенности и порядок проведения негласных следственных действий при создании совместных следственно-оперативных групп.

9.2. Нельзя не учитывать, что сущность негласных следственных действий, по делам ТОП заключаются в том, что они проводятся без предварительного информирования лиц и направлены на установление сведений, подлежащих доказыванию, когда традиционными следственными действиями установить это не представляется возможным. Поэтому проведение негласных следственных действий влекут за собой возможность вторжения в сферу конституционных прав и свобод граждан на территории другого государства. Используемые современные методы слежения, прослушивания и других ОРМ по запросу сторон, позволяет получить информацию о различных сферах жизнедеятельности, в том числе и третьих лиц без проникновения в жилища. В этой связи считаем обоснованным: 1) введение новой процессуальной фигуры следственного судью в положении УПК РФ и разработать судебный порядок получения разрешения на проведения негласных следственных действий на территории данных государств по запросу сторон; 2) предусмотреть уголовно-процессуальный механизм обеспечения защиты прав и интересов лиц вовлеченных в производство негласных следственных действий, который должен содержать правовые предписания по обеспечению лиц при проводимых негласных следственных действий необходимыми процессуальными гарантиями.

9.3. Введение негласных следственных действий сопряжены с возможным нанесением определенного урона личности и его окружению, в результате которых могут быть допущены провокации либо злоупотребления, в том числе,

превышения полномочий, со стороны оперативных работников осуществляющие такие негласные мероприятия по запросу стороны. Поэтому, в целях недопущения злоупотреблений (в том числе превышений полномочий, провокаций) со стороны специальных органов осуществляющих негласные следственные действия требуется: 1) возложить на соответствующие органы прокуратуры обязанность по координации и осуществлению контроля как за производством негласных следственных действий, так и проводимых ОРМ по запросу одной из сторон. При совместном производстве таких негласных следственных действий такой контроль должен осуществляться органами прокуратуры на территории которого они проводятся; 2) должны быть разработаны соответствующие правовые предписания и условия гарантирующие со стороны государства по недопущению возможных злоупотреблений правоохранительных органов связанных с осуществлением негласной деятельности, (в том числе и уголовную ответственность за допущения неправомерных действий) в сфере процессуального порядка и условий проведения негласных следственных действий, со стороны специальных органов правопорядка при исполнении запроса одной из сторон.

9.4. Необходимо совершенствование «института тайны» в уголовном судопроизводстве РК и РФ, которые детерминированы современными тенденциями распространения ТОП, в этой связи: а) когда правоохранительные органы сталкиваются с достаточно хорошо законспирированной ТОП, представляется сложным противодействовать без использования специальных средств, форм и технологий, которые относятся к государственной тайне государства, поэтому их проведение должно быть регламентировано на законодательном уровне данных государств, включая и механизм защиты информации, которые были получены в ходе таких совместных специальных различных мероприятий в отношении третьих лиц; б) предусмотреть правовой механизм сохранения в тайне участников таких негласных следственных действий в том числе при производстве которых требуется привлечения внештатных лиц, не подлежащих разглашению, а также используемые при этом силы и средства государств; в) в данном случае особой защите подлежат и свидетели, которые подпадают под правовые акты государств, где предусмотрено обеспечение государственной защиты таких лиц. Поэтому следует пересмотреть содержание подписанных межгосударственных договоров, а также уголовно-процессуальное законодательство РФ и РК в контексте обеспечения защиты участников вовлеченных в уголовное судопроизводство и связанных с ними лицами при производстве процессуальных действий по запросу сторон по делам ТОП, основанное на принципе взаимного признания доказательств.

10. Доказывается, что в уголовно-процессуальное законодательство стран СНГ в целом, а также РК и РФ в частности, должны быть внесены изменения и дополнения со стороны законодателей, которые будут способствовать

повышению уровня цифровизации процессуальной деятельности при оказании правовой помощи в рамках международного сотрудничества между рассматриваемыми государствами, при этом: 1) должны быть выработаны нормы, которые регулировали бы способы, правила применения электронных средств и фиксации сведений при производстве процессуальных, в том числе следственных действий, а также полномочия лиц их осуществляющих по запросу иностранного государства, что позволило бы оценивать полученные материалы как равнозначные с письменной частью протокола следственных действий; 2) для проведения же единообразной правоприменительной практики в рассматриваемых странах законодателями необходимо предусмотреть в уголовно-процессуальном законодательстве правовое регулирование копирования информации, без выемки самого электронного устройства. Вместе с тем, должна быть обеспечена: а) безопасность конфиденциальной информации пользователей и выполняться требования ее защиты; б) при запросе должны быть указаны конкретный характер сведений, которые требуется получить; в) обоснование необходимости получения такой информации, которая должна касаться преступлений с участием ОПГ. 3) Немаловажным аспектом при оказании правовой помощи по делам ТОП является рассмотрение вопросов связанных с основанием и порядком, условиями проведения негласных следственных действий с использованием электронных технических средств, которые должны проводиться с участием специалистов. О результатах прослушивания информации, которая содержится на цифровом или аналоговом носителе, либо сведений закодированном в определенном файле должен составляться протокол, в котором должна быть детально изложены сведения переданные по информационно-телекоммуникационным сетям; 4) следует учитывать, что при собирании доказательств на территории другого государства, существуют проблемы касающиеся сбора информации находящихся у провайдеров или с облачных сервисов, относительно их правовой неопределенности в механизме предоставления такого ряда доказательств; 5) требуется пересмотр правовых норм УПК РК и УПК РФ, регулирующих производства обыска, а именно необходимо ввести нововведения, при которых в ходе осмотра предусмотреть возможность проведения процедуры обыска электронного устройства либо отдельного предмета. Данное следственное действие должно регулироваться особым процессуальным режимом уголовного-процессуального законодательства рассматриваемых государств, с учетом степени их вторжения в личную жизнь участников процесса, в том числе по делам ТОП; 6) по делам ТОП рассматриваемых государств появляется необходимость на законодательном уровне установить запрет на обыск электронного устройства, включая сотовый телефон без санкции следственного судьи. Но при этом, считаем целесообразным в нормах УПК РФ и УПК РК предусмотреть и разумные исключения, при которых проведение их обыска может быть

осуществлено и без судебного решения; 7) принимаемые соглашения между странами СНГ должны содержать четко выработанные формулировки, которые несут в себе положения относящиеся к защите пользовательских данных в соответствии с законодательством государств, которые должны найти свое отражение в нормах УПК рассматриваемых государств.

11. Обосновывается, что основными направлениями цифровизации при оказании правовой помощи в рамках международного сотрудничества должны стать: 1) электронный способ подачи международного запроса, предоставление документов онлайн через специальные платформы или веб-сайты. При этом считаем обоснованным в рамках международных запросов (включая и о проведении процессуальных действий), должно быть не только соблюдение его процессуальной формы, но и использование цифровой электронной подписи соответствующих должностных лиц, которое должно удостовериться гербовой печатью ведомства; 2) перспективным является электронное сопровождение уголовных дел. Цифровые технологии могут использоваться для управления и отслеживания уголовных дел, проводимых по запросу сторон, упрощая доступ и обмен информацией между ведомствами; 3) получение электронных документов при производстве следственных и отдельных видов негласных следственных действий (определяемые законодательством) ; 4) использование электронных средств в качестве удостоверительной функции при проведении ОРМ (определяемые законодательством); 5) цифровое пространство дает странам новые возможности в оказании правовой помощи по данной категории уголовных дел, значительно упрощая и ускоряя взаимодействие специальных компетентных органов в уголовном преследовании и противодействии ТООП в целом; 6) использование современных информационных технологий в рамках правовой помощи выступает дополнительным инструментом, которое упрощает проведение процессуальных, следственных действий в рамках уголовного дела. Например, при проведении допроса лиц, находящихся на территории другого государства, и т.д.; 7) наиболее значимым для государств СНГ, способствующим эффективной организации противодействия ТООП в рамках межгосударственного сотрудничества является все большее внедрение информационных технологий и искусственного интеллекта, а именно: а) использование его при необходимости проведения качественного анализа большого массива банка данных по расследовании ТООП в короткие сроки; б) внедрение искусственного интеллекта для обработки и анализа полученных компетентными органами данных в результате исследования комплекса следов в рассматриваемой сфере, представляющий собой нередко совокупность разнонаправленных криминальных деяний совершаемые ТООП; в) переход на более высокий уровень работы правоохранительных органов в соответствии с современными потребностями благодаря возможностям современных информационных технологий по новому подойти к способам и методам изучения документов; г) в повышении уровня криминалистической

деятельности поскольку использование информационных технологий расширяет возможности: программной обработки цифровых изображений и оперативно-криминалистической базы данных; провести компьютерное моделирование преступления; максимально точно, всесторонне и качественно изучить искомый объект; создать цифровую модель оставленных на месте преступления следов (протекторов шин, обуви и т.д.); д) в распознавании внешности разыскиваемых лиц получаемых с камер видеонаблюдения по средствам фильтрации видеопотока в запрашиваемом государстве (либо в случае необходимости в отдельных государствах стран СНГ).

12. «Электронное доказательство» следует относить к отдельному виду средств доказывания, которое отличается наличием технологических свойств, а также особым порядком получения доказательственной информации и наличием практических проблем которые несут потенциальную угрозу правам и законным интересам личности. Необходимо внедрение в УПК РК и УПК РФ отдельного процессуального института, включающее в себя единую сбалансированную систему взаимосвязанных процессуальных правил, а также исходящих из них гарантий, где общим базовым связующим элементом будет выступать понятие «электронное доказательство». При этом следует учитывать, что оно обладает следующими специфическими свойствами: а) электронные доказательства позволяют получать информацию как из файлов, хранящихся в памяти устройства, так и из информационной сети «Интернет»; б) относительной неочевидностью содержащейся на компьютере сведений, поскольку данные любой программы могут быть получены при получении необходимой для этого команды пользователя; в) информация хранящаяся на цифровом устройстве может быть скопирована, что позволяет получить органам досудебного производства необходимые для них сведения по делу, при сохранении ее у владельца важной для него информации; г) из-за возможности хранения значительного объема информации, в том числе затрагивающие интересы третьих лиц, а также множества персональных данных не относящихся к делу, проведение обыска на цифровых устройствах с целью изучения содержания возможно лишь с санкции следственного судьи.

13. Обосновывается, что при производстве негласной деятельности следует выделить следующие позиции: 1) удостоверительная функция электронных средств в ОРМ должно приобретать равнозначную ценность с познавательной. Поэтому, такие действия хода ОРМ должно не только протоколироваться, где отражаются полученные сведения, но и в соответствии с УПК должно сопровождаться производством видеозаписи, что требует регламентации законодателями стран СНГ. В данной ситуации следует определить круг ОРМ, проведение которых, позволяет проводить такую видеозапись, в первую очередь, чтобы это не причинило ущерб интересам государства, а также правам и интересам определенной категории лиц, сотрудничающих на конфиденциальной основе. 2) Следует предусмотреть, что аудио и видеозапись

проводимых в ходе ОРМ действий должно признаваться электронным протоколом, но при этом негласные ОРМ требуют соблюдения особого режима порядка и обеспечения сохранности информации, исключающих ознакомление с ними посторонних лиц, которые необходимо регламентировать в уголовно-процессуальном законодательстве с учетом соблюдения государственного института тайны; 3) Результаты ОРМ полученные с помощью электронных средств должны быть отражены в протоколе, где требуется изложить сведения об использованных при этом таких средствах; 4) при получении электронной информации негласным путем в протоколе следует изложить сведения: а) об электронном носителе информации, б) о наличии разрешения полученного электронного файла, в) дата создания и изменения электронного файла, г) форма полученного файла, д) условия хранения такой информации. Проблемой является и прослушивание переговоров для получения негласной информации, где используются электронные средства. В данной ситуации, нельзя не принимать во внимание, что негласное получение информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами негласный контроль, перехват и снятие информации, передающихся по сетям электрической (телекоммуникационной связи, негласные аудио и (или) видеоконтроль лица или места, негласное снятие информации с компьютерных серверов, которые должны выполняться по запросу государств, требуют особого алгоритма действий со стороны правоохранительных органов запрашиваемого государства.

Личный вклад соискателя состоит в том, что основные научные результаты диссертационного исследования получены лично автором. Положения, выносимые на защиту, разработаны диссертантом единолично.

Апробация результатов исследований. Результаты диссертационного исследования внедрены в деятельность: Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, Верховного суда Кыргызской Республики, Верховного суда Российской Федерации, а также в учебный процесс Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан и Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова, что подтверждается наличием актов внедрений.

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях. Основные результаты, полученные в ходе диссертационного исследования, нашли отражение в 12-ти научных публикациях.

Структура и объем диссертации. Структура работы обусловлена целями и задачами исследования, включает в себя введение, трех глав, семи разделов, заключения, практических рекомендаций и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении раскрываются актуальность темы диссертации; связь темы диссертации с крупными научными программами (проектами) и основными научно-исследовательскими работами; цель и задачи исследования; научная новизна работы; практическая значимость полученных результатов; основные положения диссертации, выносимые на защиту; личный вклад соискателя; апробации результатов исследований; полнота отражения результатов диссертации в публикациях; структура и объем диссертации.

Первая глава «Правовое регулирование международного сотрудничества по вопросам правовой помощи по уголовным делам в Российской Федерации и Республике Казахстан» включает в себя три раздела: первый раздел «Современные теоретические воззрения на сущность содержание и принципы международной правовой помощи по уголовным делам помощи в Российской Федерации и Республике Казахстан», второй раздел «Правовая регламентация международного сотрудничества по оказанию правовой помощи в Российской Федерации и Республике Казахстан», третий раздел «Субъекты международного сотрудничества по оказанию международной правовой помощи, в том числе и по осуществлению уголовного преследования транснациональных преступных формирований по уголовным делам в Российской Федерации и Республике Казахстан».

Безусловно, потребность во взаимодействии правоохранительных органов стран СНГ, в целом, РФ и РК в частности, по оказанию правовой помощи по уголовным делам, обусловлена объективной необходимостью противодействия криминальным деяниям, которые всё больше приобретают транснациональный характер угрожающих безопасности государства в различных его сферах. Поэтому является логичным, что целый ряд авторов уделяют значительное внимание рассматриваемым в работе проблемам.

Следует отметить, что проблемы реализации норм международных договоров и соглашений в сфере международного сотрудничества по уголовным делам компетентными органами Казахстана и России в различной степени описаны и представлены в общетеоретических работах известных отечественных и зарубежных юристов-международников, научных трудах, выполненных на стыке международного права и отдельных отраслей права.

К числу таких казахстанских авторов относятся: М.К. Сулейменов, Н.М. Кудерина, К.Б. Османов, М.А. Кульбагаров, М.О. Смагулова, Г.А. Сейтжанов, Н.Г. Абдуллаева, А.Д. Жумагалин, Е.М. Сергалиев, Л.С. Шайдуллина, Н.Ж. Исабекова, Н.Б. Калдарбекова, Р.Н. Казиев, Т. Казиканов, С.Т. Мукажанова.

К числу российских и зарубежных авторов относятся: Д.А. Абдакимова, А.И. Бастрыкин, С.В. Бахин, П.Н. Бирюков, И.П. Блищенко, А.Г. Богатырев, В.П. Божьев, А.П. Бойцов, С.В. Бородин, Е.В. Быкова, Р.М. Валеев, В.С. Верещетин,

А.Г. Волеводз, В.В. Гаврилов, Л.Н. Галенская, М.В. Давыдова, Г.В. Дашков, В.Б. Евдокимов, В.П. Зимин, Б.Л. Зимненко, Г.В. Игнатенко, А.Я. Капустин, Ю.М. Колосов, Н.И. Костенко, Д.Б. Левин, И.И. Лукашук, Е.Г. Ляхов, С.Ю. Марочкин, Н.И. Марышева, Э.Б. Мельникова, Е.К. Михайленко, В.В. Милинчук, К.С. Родионов, П.С. Ромашкин, М.А. Сарсембаев, П.А. Смирнов, В.Ш. Табалдиева, О.И. Тиунов, Ю.А. Тихомиров, Г.И. Тункин, Д.И. Фельдман, С.В. Черниченко, С.П. Щерба, П.С. Элькинд и другие.

Вместе с тем несмотря на наличие работ, представляющие собой теоретическую и практическую ценность, актуальность представленного исследования заключается в приведенных автором аргументированных доводов во введении диссертации. Поэтому нет необходимости дополнительно доказывать значимость заявленной автором темы исследования и разрешения тех вопросов, которые обозначены в целях и задачах работы.

Автор подчеркивает, что объединения усилий стран СНГ по координации противодействия современным проявлениям преступности стали одним из важных направлений деятельности данных государств. При этом, обращается внимание на неоднозначный подход среди юридического сообщества к сути и содержанию категории «международная правовая помощь», к соотношению понятий: «сотрудничество», «международное сотрудничество», «сотрудничество по противодействию преступности», в том числе и на специфические содержательные составляющие «международного правового сотрудничества по противодействию транснациональной организованной преступности», а также «транснациональная организованная преступность». Поэтому на основе широкого анализа специальной литературы, автором представлен свой подход к основным терминологическим понятиям и принципам регламентирующих процессуальную деятельность в сфере международного сотрудничества, а также гарантии обеспечения безопасности участников уголовного процесса с участием которых проводятся процессуальные действия на территории другого государства.

Анализ различных источников позволяет утверждать, что в сфере международного сотрудничества в том числе и при оказании взаимной правовой помощи особенно наглядно проявляется взаимодействие норм международного права, и национального законодательства, их взаимопроникновение и взаимодополнение для достижения определенных целей, конечная из которых - противодействие транснациональной преступности. Разумеется, исходя из основных принципов сотрудничества, каждое договаривающееся государство в лице своих компетентных органов выступает равноправным, суверенным и независимым субъектом международных отношений (международного права). При этом, в основе оказания правовой помощи по уголовным делам лежат международные

принципы и национальное законодательство, конкретизирующее, а иногда и развивающее их.

Национальное законодательство, которое применяется при оказании правовой помощи (конституционное право, уголовное право, уголовный процесс), в свою очередь, базируется на соответствующих принципах, которые должны соблюдаться в обязательном порядке. Они имеют не меньшее значение, чем международные, т.к. имеют одну и ту же основополагающую природу, направленную на обеспечение и защиту прав и основных свобод человека, присущих им от рождения. В данном случае они соотносятся как общее и частное.

Подчеркивается, что в современных условиях, необходимо не только признание и соблюдение прав и свобод личности, но и эффективная защита их интересов а также гарантии обеспечения безопасности участников уголовного процесса, включая и лиц с участием которых проводятся процессуальные действия на территории другого государства по запросу страны, что требует закрепления в УПК, в качестве основополагающего принципа. Основанием для признания его отнесения к одному из принципов уголовного судопроизводства, является то, что научное положение «Обеспечение личной безопасности участников уголовного судопроизводства» следует отразить в качестве отдельного межотраслевого института, для которого характерны следующие признаки: 1. обеспечение и защита прав и свобод личности, исходят из норм Конституции государств, а потому обязанностью государственных органов является соблюдение и реализации данного базового постулата; 2. данный межотраслевой институт по сути является и международным институтом, обеспечиваемый государством который выступает гарантом защиты важных человеческих ценностей отраженных в нормах Конституции, (а именно жизнь, здоровье, собственность личности), что отвечает критериям уголовно-процессуальной политики государств в целом; 3. данное положение напрямую связано с уголовно-процессуальной деятельностью и его назначением, поскольку наряду с другими задачами уголовного процесса предполагает обеспечение защиты прав и свобод его участников и в случае необходимости окружающих их лиц; 4. данное значимое положение касается всех этапов и стадий уголовного судопроизводства, которое также социально обусловлено и обязательно для принятия мер обеспечения безопасности и применяется с целью защиты человека, его прав, свобод от возможных посягательств на них на территории другого государства в рамках оказания взаимной правовой помощи.

Автор обосновывает, что реализация принципа «Разумный срок уголовного процесса» позволяет: 1) регламентировать срок, а отсюда условия и сущность процессуальной деятельности на всем протяжении уголовного

судопроизводства, с учетом складывающихся обстоятельств, включая как необходимость производства ряда процессуальных действий на территории других государств, так и рамках совместного взаимодействия по делам ТОП; 2) повышая таким образом право сознание и правовую культуру участников судопроизводства, данное правовое средство регулирования будет стимулировать их к недопущению необоснованного «затягивания (порой и умышленного) как при рассмотрении дела в целом, так и производство процессуальных действий и ОРМ выполняемых по запросу в рамках оказания правовой помощи по расследуемому делу. Необходимо иметь ввиду, что такое требование заложено в УПК и является своеобразным компенсационным механизмом защиты прав и интересов личности, поскольку создает условие для подачи обращения в суд за возмещение ущерба за нарушение разумности срока судопроизводства.

Следует учитывать, что такая позиция, органов досудебного производства, прокуратуры и суда, включая и в рамках международного сотрудничества, при которой «чрезмерная» длительность их процессуальной деятельности происходит под влиянием различных факторов, в том числе и субъективных, доказывает о значительном влиянии на физическое, морально-психологическое, материальное состояние личности попавшего в сферу уголовного судопроизводства (например: лица находящегося под стражей). Не случайно, что само понятие «разумный срок» нашло свое отражение в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, где предусмотрено в соответствии с ч.3 ст.5, ч.1 ст.6 указанного акта право каждого на судебное разбирательство в разумные сроки; 3) необходимо учитывать, что основная сущность принципа разумности срока является соблюдение субъектами досудебного производства и судебного процесса процессуальных сроков, включая и субъектов международного сотрудничества, которые должны быть гарантами права на свободу и личную неприкосновенность, в том числе в отношении лиц, которые вовлечены в уголовное преследование. Это предполагает между тем выработать соответствующие параметры, отражающих степень и объем выполняемой процессуальной деятельности, исходя из правовой и фактической сложности уголовного дела, что в особенности характерно по уголовным делам транснациональной направленности.

Предлагается в УПК РК и УПК КР по аналогии с УПК РФ внести новую статью в главу 2 «Разумный срок уголовного судопроизводства» с определенной корректировкой и изложить ее в следующей редакции:

«1. Уголовное судопроизводство осуществляется в сроки, установленные настоящим Кодексом.

2. При определении разумного срока учитываются следующие обстоятельства: степень тяжести совершенного преступления, правовая и фактическая сложность материалов в том числе оперативной проверки сообщения о преступлении или материалов уголовного дела, поведение и количество участников уголовного судопроизводства, реализация процессуальных прав участниками уголовного судопроизводства, установление лиц, подлежащих привлечению к уголовной ответственности, объем гласных и негласных следственных и судебных действий, включая и иные процессуальные действия проводимые по запросу в рамках международной правовой помощи, достаточность и эффективность действий органов досудебного производства, прокурора, следственного судьи и суда, производимые в целях своевременного осуществления досудебного расследования или рассмотрения уголовного дела, также общая продолжительность уголовного судопроизводства.

3. Срок досудебного производства исчисляется с момента регистрации заявления и сообщения в Едином реестре досудебных расследований до дня направления уголовного дела прокурору с обвинительным актом или постановлением о передаче дела в суд для рассмотрения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера либо до дня вынесения постановления о прекращении производства по делу.

4. Продолжительность срока досудебного производства не может превышать срока, предусмотренного настоящим Кодексом. При этом процессуальные сроки судебного разбирательства могут быть продлены в случаях и порядке установленных настоящим Кодексом».

Автор акцентирует внимание, что Генеральная прокуратура РФ не является центральным органом, который может осуществлять сотрудничество на международном уровне, вместе с тем территориальные органы вправе непосредственно взаимодействовать с ним как по входящим, так и по исходящим запросам [Литвишко П.А. Основные направления развития правового и полицейского международного сотрудничества Следственного комитета Российской Федерации с компетентными органами Республики Беларусь и Республики Армения // Сборник информационных материалов по итогам первого совместного заседания коллегий Следственного комитета Республики Армения, Следственного комитета Республики Беларусь и Следственного комитета Российской Федерации / Под редакцией А.И. Бастрыкина М., 2017. С. 72.]. Кроме того, такой подход законодателя объясняется тем, что согласно внесённым изменениям и дополнением в УПК РФ, на сегодняшний день СК РФ является самостоятельным субъектом уголовного преследования, что повлекло за собой: 1) передачу процессуального руководства уголовно - процессуальной деятельностью следователя от

прокурора руководителю следственного органа. 2) в соответствии с п.3 ч. 2 статьи 38 УПК РФ, следователь уполномочен самостоятельно разрешать вопросы относительно самого хода направления расследования по делу, принимать решение по определению круга процессуальных, в том числе следственных действий, которые необходимо провести для осуществления уголовного преследования. Но при этом в соответствии с ч.1 ст. 453 УПК РФ исполнение запроса о проведении необходимых процессуальных, в том числе следственных действий, реализуется лишь в соответствии с международными соглашениями, международными договорами либо на основе принципа взаимности. 3) В соответствии с п.п.1, ч.2, п.3 ст.151 УПК РФ проведение предварительного следствия относительно членов преступной организации возлагается на следователей СК РФ и ОВД РФ. Безусловно, такие отличительные особенности уголовно-процессуального законодательства РФ и стран СНГ могут повлечь определённые сложности, поскольку не во всех существующих между ними договорах содержатся положения об отнесении СК РФ к категории судебных органов (т.е. органов юстиции), которые уполномочены напрямую осуществлять взаимодействие с зарубежными правоохранительными органами как по направлению, так и по исполнению запросов о правовой помощи. Поэтому, исходя из того, что международные договора между странами СНГ содержат нормы общего характера, а потому их регулятивные возможности ограничены, то наиболее верным решением для эффективного обеспечения международного сотрудничества в сфере ТОП будет во внутринациональное законодательство стран СНГ внести нормы регулирующие уголовно-процессуальный механизм взаимодействия между соответствующими компетентными органами и СК РФ по рассматриваемой категории дел.

Вторая глава «Методология и методы исследования» состоит из одного раздела: *«Объект, предмет и методы исследования»*.

Объектом исследования являются правоотношения, складывающиеся в процессе осуществления международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства при оказании правовой помощи по уголовным делам связанных с транснациональной организованной преступностью между Республикой Казахстан и Российской Федерацией.

Предметом исследования явились: 1) нормы международных конвенций и двухсторонних договоров об оказании правовой помощи, регламентирующих международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства; 2) уголовно-процессуальные и иные отраслевые нормы Республики Казахстан и Российской Федерации; 3) деятельность субъектов межгосударственного сотрудничества, осуществляющих уголовное преследование членов транснациональных организованных преступных формирований и оказание

правовой помощи по рассматриваемой категории дел; 4) специальная уголовно-процессуальная литература по анализируемой проблематике.

Методологической основой диссертационного исследования служит диалектическая теория познания объективной действительности. В процессе написания диссертации использованы формально-юридический, сравнительно-правовой, логический, системно-структурный, конкретно-исторический, и другие общие и частно-научные методы.

В качестве нормативной базы при проведении исследования изучены и использованы международно-правовые акты (Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 года, Европейская конвенция о передаче судопроизводства по уголовным делам 1972 года и др.), Конституции Республики Казахстан и Российской Федерации, Уголовно-процессуальные кодексы Республики Казахстан и Российской Федерации, иные нормативные правовые акты этих стран.

Положения теории государства и права, уголовного права, уголовно-процессуального права явились теоретической базой исследования.

Эмпирическую базу исследования составили 112 надзорных производств Главного управления международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 11 уголовных дел, направленных в Генеральную прокуратуру Российской Федерации Департаментом международного сотрудничества Генеральной прокуратуры Республики Казахстан для осуществления уголовного преследования, официальные статистические данные, обзоры, аналитические справки Главного управления международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Департамента международного сотрудничества Генеральной прокуратуры Республики Казахстан.

Теоретической основой для проведения исследования послужили труды зарубежных и отечественных ученых, уделявших внимание международной правовой помощи, что свидетельствует о наличии международной, российской и казахстанской литературы по вопросам международной правовой помощи в уголовных делах.

Кроме того, изучен, обобщен и использован при приведении аргументации своих выводов и результатов значительный объем научных изысканий ряда авторов специализирующихся в рассматриваемой сфере, которые имеют тесную взаимосвязь с предметом и объектом исследования.

Перечень изученных работ, на которые делался упор в исследовании представлен в перечне используемой литературы.

Достоверность результатов исследования обеспечивалась путем комплексного подхода к использованию формально-логического,

сравнительно-правового, дедуктивных и индуктивных умозаключений. При этом приоритетным компонентом стало изучение, обобщение правового регулирования в уголовно-процессуальной сфере Республики Казахстан и Российской Федерации, правоприменительная деятельность сотрудников правоохранительных органов в рамках международного сотрудничества.

Сравнительно-правовой анализ действующего уголовно-процессуального законодательства Казахстана и России, а также практического опыта работников правоохранительных органов в сфере оказания правовой помощи по уголовным делам позволил не только выявить пробелы в нормативных положениях законодательства обоих государств, но и предложить соответствующие меры по его совершенствованию, но и воспринять уже накопленный и проверенный на практике передовой опыт по реализации положений международных договоров при оказании правовой помощи в области уголовного судопроизводства.

Доказано, что в этой ситуации требует усиления взаимосвязь между странами в координации целей, правовой и общеуголовной политики для выявления и привлечения к ответственности преступников и преодоления растущей угрозы безопасности личности и государства в целом.

Анализ различных источников свидетельствует, что важным становится эффективное использование существующих возможностей правовой помощи и принятие на национальном и международном уровнях мер по совершенствованию действия этих механизмов. Обосновано, что международное сотрудничество на сегодняшний день является одним из приоритетных направлений деятельности рассматриваемых государств в лице их компетентных органов.

В Республике Казахстан и Российской Федерации Генеральная прокуратура является компетентным органом, уполномоченным осуществлять международное сотрудничество в сфере борьбы с преступностью. Вместе с тем, в работе подтверждено, что необходимо дальнейшее совершенствование деятельности надзорных органов указанных государств.

В работе определено, что одной из наиболее острых проблем при оказании международной правовой помощи по уголовным делам являются длительные сроки исполнения запроса (поручения, ходатайства), что негативно сказывается на соблюдении срока предварительного расследования, а также соблюдении разумного срока уголовного судопроизводства в целом.

Отмечается, что ни в международных многосторонних договорах, ни в национальном уголовно-процессуальном законодательстве России и Казахстана не установлены конкретные сроки исполнения запросов об оказании правовой помощи, поступающих от компетентных органов иностранных государств.

Подчеркивается, что важное значение для борьбы с преступностью на межгосударственном уровне имеет получение доказательств на территории иностранного государства и возможность их использования в уголовном судопроизводстве запрашивающего государства. Поэтому для осуществления эффективной правовой помощи по уголовным делам требуется не только наличие договоров и закрепленных в них соответствующих обязательств, но и знание практическими работниками особенностей получения доказательств в конкретном государстве.

Использовался метод толкования права, анализ и синтез уголовно-процессуального закона, что позволил выявить проблемы и коллизии уголовно-процессуального законодательства в рассматриваемых государствах и определить перспективы дальнейшего развития положений УПК РФ и УПК КР. Метод обобщения, анализ аналогия – позволили сформулировать авторские подходы к основным терминологическим понятиям используемых в работе.

Системный и функциональные подходы, а также моделирование ситуаций позволил обозначить особенности и перспективы развития, а также совершенствования межгосударственного сотрудничества при оказании правовой помощи и уголовного преследования членов ТОП на этапе досудебного расследования.

Изучение, анализ и абстрагирование, позволил обосновать необходимость введения цифровизации при оказании правовой помощи, появлению новых видов доказательств, а также перспективы использования цифровизации в уголовном процессе в рамках международного сотрудничества.

Третья глава «Актуальные проблемы международного сотрудничества правоохранительных органов Республики Казахстан и Российской Федерации в сфере оказания правовой помощи по делам связанных с транснациональной организованной преступностью» включает в себя четыре раздела: *первый раздел «Правовая помощь по противодействию транснациональной организованной преступности - как приоритетное направление международного сотрудничества правоохранительных органов стран СНГ: проблемы и пути их разрешения», второй раздел «Проблемные аспекты реализации уголовно-процессуального законодательства в Республике Казахстан и Российской Федерации по оказанию правовой помощи при противодействии ТОП», третий раздел «Роль цифровизации в повышении эффективности обеспечения оказания международной правовой помощи при расследовании транснациональной организованной преступности в Российской Федерации и Республике Казахстан».*

Проведенный автором анализ правоприменительной практики, а также широкого круга источников лишь подтверждает о расширении масштабов транснациональной организованной преступности в постсоветских странах,

которые оказывают негативное влияние практически на все сферы жизни общества, а также безопасность и стабильность развития государств.

Сложно поспорить, что экспансия транснациональной организованной преступности (далее ТОП) в современном обществе происходит вне зависимости от форм политической формации в обществе, уровня экономического развития, а также меняющихся интеграционных процессов в мире в целом.

Как свидетельствует правоприменительная практика, для организованной преступности в целом характерна постоянная ее трансформация под влиянием меняющихся условий, в результате чего она приобретает новый характер и переходит на качественно новый уровень, что требует принятия современных мер по нейтрализации криминальным явлениям, в том числе выходящие за пределы отдельно взятого государства.

Проведенное исследование свидетельствует, что на сегодняшний день масштаб транснациональной организованной преступности вызывает необходимость пересмотра отдельных аспектов правового регулирования по оказанию правовой помощи и разработки совместно с другими правоохранительными органами стран СНГ действенного уголовно-процессуального механизма по противодействию криминальным деяниям представляющие угрозу безопасности государств, на что и акцентировал свое внимание автор.

В рамках заявленной темы исследования автором основной акцент сделан на проблемных аспектах оказания правовой помощи в контексте международного сотрудничества в Республике Казахстан и Российской Федерации в условиях проведенного реформирования уголовно-процессуального законодательства рассматриваемых государств, приоритетных направлениях их разрешения. Об этом свидетельствует результаты изложенные в положениях выносимых на защиту и в выводах работы.

Автором предлагается введение в УПК РФ такой процессуальной фигуры как следственный судья по аналогии с законодательством РК, на которого, следует возложить обязанность: 1) по санкционированию производства негласных следственных действий, а также по применению мер уголовно - процессуального принуждения ограничивающие конституционные права и свободы участников вовлечённых в уголовное судопроизводство по запросу сторон в рамках оказания правовой помощи и по запросу сторон. 2) проводить по запросу органов досудебного производства депонирование показаний потерпевшего, свидетеля (в случае необходимости несовершеннолетнего) при наличии к тому оснований, которые следует предусмотреть в соответствующем разделе уголовного судопроизводства рассматриваемых государств, предусматривающих вопросы международного сотрудничества; 3)

рассмотрение жалоб: а) на неправомерные действия сотрудников органов правопорядка осуществляющих по запросу сторон традиционные (затрагивающие конституционные права граждан) и специальные следственные действия со стороны защиты и иных лиц вовлечённых в данную сферу, интересы которых они затрагивают; б) за (умышленное) нарушение «разумности срока» производства по делу, при которой «чрезмерная длительность» деятельности правоохранительных органов оказывает значительное влияние на физическое, морально-психологическое, материальное состояние лица попавшего в сферу процессуальных действий по запросу стороны (например: лица находящегося под стражей).

По мнению автора, в ходе проведения допроса, судья уполномочен: 1) прервать показания свидетеля под псевдонимом, если это сопряжено а) раскрытием сведения о засекреченном лице; б) создают угрозу его личной безопасности, а также окружающих его лиц подлежащих в соответствии с законом зарубежного государства обеспечению защиты; в) способствуют рассекречиванию методов и способов государственной защиты, которые применяются уполномоченными органами соответствующего государства; г) принятию мер со стороны заинтересованных лиц по противодействию осуществлению мер государственной защиты в отношении такого свидетеля и окружающих его лиц; 2) принять меры, препятствующие идентификации засекреченного свидетеля; 3) вправе вмешиваться в процесс допроса по недопущению ответа на поставленный вопрос сторонами, если это повлечет оглашению тайны охраняемые законом зарубежного государства; 4) давать разрешение сторонам уголовного процесса на постановку «направляющих» вопросов, связанных с установлением фактических обстоятельств, при освещении которых может быть создана опасность по оглашению тайны связанных с угрозой раскрытия данных охраняемой личности, либо с применяемыми мерами государственной защиты свидетеля под псевдонимом; 5) вправе снять поставленный вопрос и освободить свидетеля от ответа на него при угрозе рассекречивания свидетеля под псевдонимом, либо его близких, при этом дается право переформулировать данный вопрос; 6) прекратить полностью проведение перекрестного допроса с участием засекреченного свидетеля по ходатайству сторон, если оно не направлено на выяснение фактических обстоятельств по рассматриваемому уголовному делу и при этом противоречит целям правосудия.

Обращается внимание, что при собирании информации на территории другой страны может последовать принцип суверенитета таких зарубежных государств, поскольку достаточно сложно на начальном этапе расследования установить страну, где физически расположена модель онлайн-хранилища (облачное хранилище данных), серверы следует географически располагаться

вдали друг от друга, а потому запрашиваемое государство, где проводится расследование может не являться поставщиком облачных услуг. Поэтому исходя из этого требуется: а) направить запрос в центральный орган поставщика облачных услуг с целью обеспечения сохранности компьютерных данных¹. Такая необходимость возникает: из-за сложностей связанных с восстановлением электронной информации после ее утраты, а также такая информация может быть перезаписана, изменена в интересах заинтересованных лиц, либо может быть подвергнута повреждению. Указанные обстоятельства не могут не оказать влияния на дальнейшую проверку полученных результатов на предмет их допустимости в ходе досудебного производства по делу; б) в запросе должна содержаться следующая информация, а именно, это: детальное описание электронной информации, которая подлежит сохранению; связанные с такой информацией необходимые данные (дата, время, учетная запись, наименование аккаунта, IP-адрес), местоположение данных связанных с учетной записью; страна, где поставщик информационно-компьютерных услуг будет обрабатывать запрос; обоснование необходимости сохранения электронной информации при расследовании ТОП.

Поднимаемые в работе актуальные проблемы порождает разного рода дискуссии, высвечивает имеющиеся пробелы и недостатки не только правовой регламентации, но и правоприменительной практики обоих государств.

Заключение

На основе проведенного диссертационного исследования, диссертантом предлагаются следующие выводы и рекомендации:

1. Доказано, что *во-первых*, является необоснованным расширение сферы международной правовой помощи до всей сферы международного сотрудничества по уголовным делам. Сфера международной правовой помощи ограничена пределами уголовного процесса. *Во-вторых*, в процессе осуществления международной правовой помощи возникают отношения, регулируемые разными отраслями права. В силу этого они выступают предметом различных отраслей права (международное право, уголовное право, уголовно-процессуальное право). Поэтому правовое регулирование данных отношений носит комплексный характер, а потому международная правовая помощь по уголовным делам представляет собой комплексный межотраслевой правовой институт, включающий в себя нормы международного права, а также уголовного и уголовно-процессуального права.

2. В качестве одного из барьеров для осуществления международного сотрудничества является его упор на такой важный принцип как суверенитет государства. Никто не отрицает, что каждое государство, должно опираться на принцип суверенитета, который является гарантией его существования. Но

---

¹ Щевцова Л.В. – диссер. 2021. С. 151

при этом, исходя из толкования сущности принципа суверенитета оно заключается в следующем: а) государство обладает исключительным правом на разрешение проведения ОРМ и процессуальных действий, в том числе гласных и негласных следственных действий, в рамках (которые не предусмотрены в ряде стран СНГ) уголовного преследования по запросу одной из государств; б) является эксклюзивным правом государства на использование процедуры проведения процессуальных действий, где правоохранительные органы, как правило, руководствуются положениями УПК действующие на территории запрашиваемого государства, при проведении же иных действий, включая и ОРМ выполняемых по запросу другого государства опираются на внутренние ведомственные нормативные акты и другие нормы предусмотренные межгосударственными договорами; в) государство обладает исключительной монополией на разрешение вопросов связанных с использованием любых силовых методов необходимых по противодействию преступности, а также при разрешении вопросов связанных с наказанием; г) в случаях уголовного преследования решение правоохранительными органами принимаются в рамках территориальной юрисдикции; д) международное сотрудничество правоохранительных органов в значительной степени ограничены пределами национального законодательства на территории которого планируются совместные следственные и оперативно-розыскные мероприятия, а также использование при этом методов и средств необходимых для их проведения.

3. Основными содержательными составляющими процессуальных гарантий в механизме обеспечения прав и свобод личности в рамках международно-правового сотрудничества являются следующие элементы: 1) определение средств и условий, которые обеспечат соблюдение прав и законных интересов личности, вовлеченных в уголовное судопроизводство на территории другого государства; 2) установление эффективных способов которыми будут обеспечена защиты прав и интересов участников процесса по ходатайству запрашиваемой стороны; 3) определение форм реализации процессуальных гарантий в данной сфере; 4) информированность личности со стороны соответствующих субъектов межгосударственного сотрудничества о его правах, содержании, объеме и пределах их использования и интересах, которые подлежат защите запрашиваемого государства; 5) охранительный и обеспечительный характер правоприменительной деятельности субъектами обладающих соответствующей компетенцией; 6) использование процессуально-правовых средств защиты для восстановления нарушенных прав, свобод личности, подлежащих государственной защите.

4. Поскольку, в соответствии с нормами УПК РФ проведение предварительного следствия относительно членов преступной организации

возлагается на следственные органы СК РФ и ОВД РФ, то наиболее верным будет: 1) разработка соглашения и программы сотрудничества между следственными органами РК, а также создание совместных следственно - оперативных групп, связанные с расследованием членов ТОП; 2) разработать новый порядок и механизм взаимодействия между СК РФ и ОВД РФ с компетентными органами РК и внести изменения в национальное уголовно-процессуальное законодательство при осуществлении уголовного преследования членов ТОП с учётом имеющейся уголовной, криминологической - криминалистической специфики данной категории дел, методика расследования которых в корне отличается от традиционных криминальных деяний. 3) с расширением полномочий по осуществлению негласных следственных действий и проведения ОРМ на территории рассматриваемых государств; 4) упрощенный порядок и механизм взаимодействия между ведомствами; 5) применение иностранного законодательства, запрашивающей стороны, в случае если это имеет важное значение для возможности реализации запроса связанного с осуществлением уголовного преследования; 6) возложить полномочия на руководителей совместных следственно - оперативной группы созданного для осуществления уголовного преследования по делам ТОП принимать решения по расследуемому делу, в том числе заявлять ходатайства перед следственным судьёй о применении мер пресечения в отношении членов ТОП. 7) предусмотреть право участие в процессуальных, в том числе следственных действиях членов следственной следственных групп на территории данных государств с привлечением специалистов по запросу руководителя СОГ, а также лиц сотрудничающих на конфиденциальной основе, с соблюдением требуемых законодательством требований.

5. Создание Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств-участников СНГ, содействующих проведению уголовного преследования на международном уровне должен продолжать оказывать содействие в подготовке и проведении ОРМ, а также принимать участие в разработке комплексных операций следственно-оперативным группам на территории рассматриваемых государств. Но при этом, созданное Бюро не охватывает всего спектра ТОП, на фоне расширения тенденций появления новых ранее неизвестных криминальных проявлений которые на сегодняшний день остаются достаточно не изученными, но вместе с тем требуют принятия кардинальных и эффективных мер со стороны компетентных органов занимающихся расследованием данной категории дел. Изложенное требует нового порядка и механизма взаимодействия между урегулированием на законодательном уровне.

6. Для эффективной координации деятельности правоохранительных органов стран СНГ, требуется: 1) разработка комплексных программ включающих в себя межгосударственную систему мер с учетом субрегиональной нормативной базы, которыми обеспечивается противодействие современным транснациональным преступным проявлениям, представляющие угрозу безопасности государств; 2) необходимо значительное вложение не только финансовых, но и человеческих ресурсов, где основной акцент должен быть сделан: на подготовку квалифицирующих кадров специализирующиеся на: а) противодействие ТОП, при котором они должны обладать значимыми: по специфике досудебного производства по данной категории дел; б) особенности методов и форм деятельности ТОП, исходя из специализации ОПФ; в) владение знаниями по особенностям материального и процессуального права не только своего государства, но и других стран СНГ с которыми на постоянной основе осуществляется сотрудничество правоохранительных органов; г) знание национальных и культурных особенностей стран содружества, с целью: во-первых, возможного изучения специфики членов криминальных структур о степени и формах взаимосвязи, характере взаимоотношений действующих в пределах нескольких государств; во-вторых, установлению необходимых международных контактов на доверительной основе, обеспечивающие деятельность как по официальным, так и неофициальным каналам и немедленному реагированию на выполнение международных поручений.

7. Для повышения эффективности обеспечения оперативной информации требуется принятие следующих мер: 1) необходимо принимать меры по созданию и расширению баз данных, содержащих всеобъемлющий комплекс информации: о преступлениях представляющих угрозу безопасности государств и их тенденциях; о действиях предпринимаемых правоохранительными органами по противодействию ТОП; об источниках финансирования преступной деятельности и наличии финансовых документов подтверждающих о получаемых доходов от преступной деятельности; материалы анализа в отношении ТОП, включая и факторы детерминирующие различные формы криминальных проявлений в рассматриваемой сфере. 2) несмотря на заявленную форму взаимодействия как обмен оперативной информацией, по мнению автора, такой вид деятельности осуществляется не на должном уровне (в том числе в силу объективных и субъективных причин), что приводит к снижению уровня информационного обеспечения при расследовании ТОП. Поэтому, требуется создание Межгосударственного центра сбора оперативной информации, который будет на систематической основе пополняться сведениями о ТОП представляющие оперативный интерес правоохранительных органов стран СНГ. Но при этом следует учитывать, что

процесс формирования и использования содержащихся в межгосударственном центре информации требует детального правового регулирования законодательствами и правоохранительными органами стран СНГ, по защите и недопущению утечки конфиденциальных сведений. 3) Считаем обоснованным (по аналогии с системой криминалистического учета), что данный центр должен снабжаться информацией специальными службами функционирующих от правоохранительных органов стран СНГ. Кроме того, картотеки должны формироваться, исходя из сферы криминальной деятельности ТОПФ, которые должны пополняться информацией: о способах (криминальном почерке), масштабе их проникновения в конкретную сферу ОПФ; характере их деятельности; используемых ими методов и технологиях; о формах взаимосвязи с другими ТОПФ; о качественном и количественном составе ОПФ, а также с учетом других криминалистически значимых признаках ТОП. На взгляд автора, должна быть предусмотрена ответственность за разрешение сотрудниками получаемую конфиденциальную информацию по предлагаемой информационной системе сбора оперативных сведений.

Практические рекомендации

1. Полученные результаты исследования и сформулированные автором выводы: а) представляют собой комплексное теоретико-прикладное исследование по противодействию ТОП ориентированное на создание эффективной модели правового регулирования международного сотрудничества, как в странах СНГ в целом, так и Республики Казахстан и Российской Федерации в частности; б) могут быть востребованы в практике деятельности правоохранительных органов Республики Казахстан и Российской Федерации при осуществлении процессуальной и оперативно-розыскной деятельности в рамках оказания правовой помощи, включая уголовного преследования членов ТОП; в) применение результатов исследования обеспечат совершенствование организации досудебной деятельности субъектами международного сотрудничества по оказанию правовой помощи, в том числе по осуществлению уголовного преследования членов ТОП, с учетом предлагаемых автором расширения полномочий Координационного совета стран СНГ; г) в возможности расширения арсенала цифровизации деятельности субъектов расследования в рамках правовой помощи при осуществлении уголовного преследования членов ТОП, которое на сегодняшний день является одним из приоритетных направлений в рассматриваемой сфере.

2. Материалы исследования могут быть использованы: а) в качестве научно-методической основы для разработки учебных пособий, методических рекомендаций для органов прокуратуры и правоохранительных органов специализирующихся в рассматриваемой сфере; б) в учебном процессе

образовательных учреждений юридического профиля при изучении специальных дисциплин («Криминалистика», «Уголовный процесс», «Теория оперативно-розыскной деятельности», «Уголовное право», «Международное право»), а также при преподавании специальных курсов по проблемам противодействия транснациональным организованным преступлениям в рамках межгосударственного сотрудничества.

3. Изложена авторская позиция: а) на полномочия Генеральной прокуратуры и приоритетные направления деятельности в сфере международного сотрудничества при осуществлении уголовного преследования ТОПФ; б) на проблемы взаимодействия и осуществления оказания правовой помощи Генеральной прокуратуры РФ, в связи с наличием самостоятельного субъекта уголовного преследования, в лице Следственного Комитета РФ, исходя из этого предложены пути разрешения проблемных аспектов в рассматриваемой сфере.

4. В целях осуществления эффективного уголовного преследования членов ТОП, на фоне появления нового субъекта уголовного преследования в РФ, представлен авторский подход к изменению полномочий Координационного Совета и возлагаемых на него функций не только между Российской Федерацией и Республики Казахстан, но и в странах СНГ, из-за сходства преимущественной части специальных правовых актов о порядке взаимодействия Генеральных Прокуратур.

5. Автором изложены проблемы и сформулированы предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и Республики Казахстан касающиеся рассматриваемой сферы путем устранения существующих правовых противоречий и пробелов, которые связаны как отличительными особенностями положений УПК РФ и УПК РК (например: появление новых процессуальных институтов, новых участников уголовного процесса), так и наличия несогласованности между юридическими нормами.

Список опубликованных работ по теме диссертации:

1. Ахметзакиров, Н.Р. Институт правовой помощи по уголовным делам: возникновение и развитие [Тест] / Н.Р. Ахметзакиров // Уголовное судопроизводство: современное состояние и основные направления совершенствования : сборник материалов Междунар. научно-практ. конф., посвящ. 50-летию юбилею д. ю. н., проф. А.В. Гриненко : Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД РФ, 2016. – с. 350 – 355

2. Ахметзакиров, Н.Р. Республика Казахстан: реформы в сфере оказания правовой помощи по уголовным делам [Тест] / Е.В. Быкова, Н.Р. Ахметзакиров // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – № 11 – с. 58-62.

3. Akhmetzakirov, N. R. Participation of a representative of a foreign country in the procedure of the legal proceedings in the republic of Kazakhstan / N. R.

Akhmetzakirov, Y. A. Omarov, A. Y. Mussilimov [Тест] // International Journal of Environmental and Science Education. – 2016. – Vol. 11, No. 13. – P. 5809-5816

4. Ахметзакиров, Н.Р. Генезис института правовой помощи по уголовным делам [Тест] / Н.Р. Ахметзакиров // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2016. – № 5(28). – С. 171 – 180.

5. Ахметзакиров, Н.Р. Совершенствование регламентации оказания правовой помощи по уголовным делам в Республике Казахстан [Тест] / Н.Р. Ахметзакиров // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2016. – № 1(51). – С. 90-96

6. Ахметзакиров, Н.Р. Принципы оказания правовой помощи по уголовным делам [Тест] / Н.Р. Ахметзакиров // Пробелы в российском законодательстве. – 2016. – С. 281-283.

7. Ахметзакиров, Н.Р. Взаимодействие России и Казахстана в сфере правовой помощи по уголовным делам [Тест] / Е.В. Быкова, Н.Р. Ахметзакиров // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2016. – № 3(26). – С. 275 – 288.

8. Ахметзакиров, Н.Р. Сравнительное исследование осуществления правовой помощи по уголовным делам в Казахстане и России. Монография: [Тест] / Н.Р. Ахметзакиров // Москва : Издательство "Юрлитинформ", 2016. – 160 с.

9. Ахметзакиров, Н.Р. Развитие международного сотрудничества по уголовным делам в Республике Казахстан [Тест] / Н.Р. Ахметзакиров // Прокуратура: вчера, сегодня, завтра (Сухаревские чтения) : сборник материалов II Междунар. научно-практ. конф., Москва, 07.10.2016. / Академия ГП РФ. – Москва: Академия ГП РФ, 2017. С. 347-353.

10. Ахметзакиров, Н.Р. Регламентация порядка участия представителя иностранного государства при оказании правовой помощи в ходе досудебного расследования в Республике Казахстан [Тест] / Н. Р. Ахметзакиров, Е. В. Быкова, Е. А. Омаров // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2017. – № 3(59). – С. 101-105

11. Akhmetzakirov, N. R. Actual issues of legal assistance in Republic of Kazakhstan / N. R. Akhmetzakirov, Yu. A. Omarov [Тест] // Journal of Advanced Research in Law and Economics. – 2018. – Vol. 9, No. 1. – P. 20-26.

12. Ахметзакиров, Н.Р. Актуальные вопросы оказания международной правовой помощи по уголовным делам [Тест] / Н.Р. Ахметзакиров // Матер. Межд.-науч.практ.кофер. "Подготовка сотрудников ОВД: наследие, опыт и перспективы" посвящ. 100 летию Б. Бейсенова. 22 сентября 2023. Караганда, 2023. – с. 73-75.

**Ахметзакиров Наиль Рафисовичтин 12.00.09 – жазык процесси,
криминалистика; ыкчам-иликтөө ишмердиги адистиги боюнча юридика
илимдеринин кандидаты окумуштуулук даражасын изденип алуу үчүн
«Россия Федерациясы менен Казакстан Республикасынын кылмыш
иштери боюнча укуктук жардам көрсөтүү чөйрөсүндөгү кызматташуусу:
абалы жана өркүндөтүү жолдору» деген темада жазылган
диссертациясынын РЕЗЮМЕСИ**

Негизги сөздөр: кызматташтык, кылмыштар, трансулуттук кылмыштуулук, сотко чейинки өндүрүш, кылмыш иши, сот өндүрүшү, тергөө-ыкчам топ, өркүндөтүү.

Изилдөөнүн объектиси болуп Казакстан Республикасы менен Россия Федерациясынын ортосундагы трансулуттук уюшкан кылмыштуулукка байланыштуу кылмыш иштери боюнча укуктук жардам көрсөтүүдө кылмыш-жаза сот өндүрүшү чөйрөсүндө эл аралык кызматташтыкты жүзөгө ашыруу процессинде түзүлгөн укуктук мамилелер эсептелет.

Изилдөө предмети болуп төмөнкүлөр саналат: 1) кылмыш-жаза сот өндүрүшү чөйрөсүндөгү эл аралык кызматташтыкты регламенттөөчү укуктук жардам көрсөтүү жөнүндө эл аралык конвенциялардын жана эки тараптуу келишимдердин ченемдери; 2) Казакстан Республикасынын жана Россия Федерациясынын кылмыш-жаза процессуалдык жана башка тармактык ченемдери; 3) трансулуттук уюшкан кылмыштуу кошундардын мүчөлөрүн кылмыш – жаза куугунтуктоону жүзөгө ашыруучу мамлекеттер аралык кызматташтыктын субъекттеринин иши жана каралып жаткан иштердин категориясы боюнча укуктук жардам көрсөтүү; 4) талданып жаткан көйгөй боюнча атайын кылмыш – жаза процессуалдык адабияттар.

Бул иштин **максаты** укуктук жардам көрсөтүүдө, анын ичинде эл аралык-укуктук кызматташтыктын субъекттери тарабынан трансулуттук уюшкан кылмыштуулуктун мүчөлөрүн кылмыш-жаза куугунтуктоону жүзөгө ашырууда натыйжалуулукту жогорулатуу үчүн негизги процессуалдык куралдарды жана каражаттарды пайдалануу боюнча базалык стандартты түзүү максатында Казакстан Республикасынын жана Россия Федерациясынын кылмыш-жаза процессуалдык мыйзамдарын өркүндөтүүгө багытталган теориялык-колдонмо жоболорду иштеп чыгуу болуп саналат.

Изилдөөнүн методологиялык негизи. Каралып жаткан мамлекеттердеги кылмыш-жаза процессуалдык мыйзамдардын көйгөйлөрүн жана коллизияларын аныктоого жана РФ КЖПКнин, РК КПЖКнин жоболорун андан ары өнүктүрүүнүн келечегин аныктоого мүмкүндүк берген кылмыш-жаза процессуалдык мыйзамдын чечмелөө ыкмасы, талдоо жана синтез колдонулган. Жалпылоо, талдоо, аналогия методу – иште пайдаланылуучу негизги

терминологиялык түшүнүктөргө автордук мамилелерди түзүүгө мүмкүндүк берди.

Системалык жана функционалдык мамилелер, ошондой эле кырдаалдарды моделдөө өнүгүүнүн өзгөчөлүктөрүн жана келечегин белгилөөгө, ошондой эле сотко чейинки тергөө этабында укуктук жардам көрсөтүүдө жана ТУК мүчөлөрүн кылмыш-жаза куугунтуктоодо мамлекеттер аралык кызматташууну өркүндөтүүгө мүмкүндүк берди.

Изилдөө, талдоо жана абстракциялоо, укуктук жардам көрсөтүүдө санариптештирүүнү киргизүү зарылдыгын, далилдердин жаңы түрлөрүнүн пайда болушун, ошондой эле эл аралык кызматташтыктын алкагында кылмыш – жаза процессинде санариптештирүүнү колдонуунун келечегин негиздөөгө мүмкүндүк берди.

Алынган натыйжалар жана алардын жаңылыгы коюлган максатта жана чечиле турган милдеттерде жатат, алар ушул убакка чейин сунушталган көз караштан атайын карала элек. Автор тарабынан казак жана орус кылмыш-жаза процессуалдык мыйзамдарын салыштырмалуу укуктук изилдөөнүн негизинде трансулуттук уюшкан кылмыштуулуктун мүчөлөрүн кылмыш жоопкерчилигине тартууда укуктук жардам көрсөтүү көйгөйлөрүн жана аларды чечүү жолдорун аныктоо боюнча комплекстүү монографиялык илимий изилдөө жүргүзүлгөн. Изилдөө трансулуттук уюшкан кылмыштуулук чөйрөсүндө болуп жаткан акыркы өзгөрүүлөрдү жана тенденцияларды эске алуу менен, ошондой эле Россия жана Казакстан Республикасында кылмыш-жаза процессуалдык мыйзамдарды реформалоо контекстинде жүргүзүлгөн. Алар укуктук жардам көрсөтүүдө жана трансулуттук уюшкан кылмыштуулуктун мүчөлөрүн кылмыш-жаза куугунтуктоодо, ошондой эле каралып жаткан чөйрөдө кабыл алынган ченемдик-укуктук актыларга аталган мамлекеттердин укук коргоо органдарынын эл аралык кызматташтыгына олуттуу таасир тийгизери шексиз.

Эмгекте каралып жаткан чөйрөдөгү РФ жана РК укук коргоо органдарынын ишмердүүлүгүнүн келечектүү багыттарына автордук көз караш берилген, бул алардын ортосундагы өз ара аракеттешүүнүн деңгээлин жогорулатууга мүмкүндүк берет жана КМШ мамлекеттеринин улуттук коопсуздугуна коркунуч келтирген трансулуттук уюшкан кылмыштуулукка каршы аракеттенүү менен байланышкан көйгөйлөрдү чечүүгө өбөлгө түзөт.

Колдонуу деңгээли же колдонуу боюнча сунуштар. Сунушталган изилдөө укуктук жардам көрсөтүү менен байланышкан актуалдуу жана чечүүнү талап кылган көйгөйлөргө, анын ичинде Казакстан Республикасы менен Россия Федерациясынын эл аралык кызматташтыгынын алкагында ТУК иштери боюнча кылмыш –жаза куугунтуктоого багытталган. Автор тарабынан баяндалган мыйзамдык жана концептуалдык мамилелер каралып жаткан

чөйрөдө КЖПКсин реформалоону, ошондой эле аларды жайылтуунун заманбап тенденцияларын эске алуу менен ТУКка каршы аракеттенүү боюнча укук жаратуу иши жана кылмыш-жаза процессуалдык механизмди өркүндөтүү үчүн баштапкы позиция болуп кызмат кылат.

Колдонуу чөйрөсү: кылмыш процесси, криминалистика, ыкчам-издөө иши.

РЕЗЮМЕ

диссертации Ахметзакирова Наиль Рафисовича на тему:
«Сотрудничество Российской Федерации и Республики Казахстана в сфере оказания правовой помощи по уголовным делам: состояние и пути совершенствования» на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09- уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность

Ключевые слова: сотрудничество, преступления, транснациональная преступность, досудебное производство, уголовное дело, судопроизводство, следственно-оперативная группа, совершенствование.

Объектом исследования являются правоотношения, складывающиеся в процессе осуществления международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства при оказании правовой помощи по уголовным делам связанных с транснациональной организованной преступностью между Республикой Казахстан и Российской Федерацией.

Предметом исследования явились: 1) нормы международных конвенций и двусторонних договоров об оказании правовой помощи, регламентирующих международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства; 2) уголовно-процессуальные и иные отраслевые нормы Республики Казахстан и Российской Федерации; 3) деятельность субъектов межгосударственного сотрудничества, осуществляющих уголовное преследование членов транснациональных организованных преступных формирований и оказание правовой помощи по рассматриваемой категории дел; 4) специальная уголовно-процессуальная литература по анализируемой проблематике.

Цель исследования является разработка теоретико-прикладных положений, направленных на совершенствование уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан и Российской Федерации, с целью создания базового стандарта по использованию основных процессуальных инструментов и средств для повышения эффективности при оказании правовой помощи, в том числе, при осуществлении уголовного преследования членов транснациональной организованный преступности субъектами международно-правового сотрудничества.

Методологическая основа исследования. Использовался метод толкования права, анализ и синтез уголовно-процессуального закона, что позволил выявить проблемы и коллизии уголовно-процессуального законодательства в рассматриваемых государствах и определить перспективы дальнейшего развития положений УПК РФ и УПК КР. Метод обобщения, анализ аналогия – позволили сформулировать авторские подходы к основным терминологическим понятиям используемых в работе.

Системный и функциональные подходы, а также моделирование ситуаций позволил обозначить особенности и перспективы развития, а также совершенствования межгосударственного сотрудничества при оказании правовой помощи и уголовного преследования членов ТОП на этапе досудебного расследования.

Изучение, анализ и абстрагирование, позволил обосновать необходимость введения цифровизации при оказании правовой помощи, появлению новых видов доказательств, а также перспективы использования цифровизации в уголовном процессе в рамках международного сотрудничества.

Полученные результаты и их новизна заключается в поставленной цели и задачах подлежащих разрешению, которые до настоящего времени целенаправлено и специально в представленном ракурсе не рассматривались. Автором на основе сравнительно-правового исследования казахского и российского уголовно-процессуального законодательства осуществлено комплексное монографическое научное изыскание ранее не исследованных многогранных проблем и путей их разрешения при оказании правовой помощи и уголовного преследования членов ТОП в рамках международного сотрудничества, являющаяся важнейшей приоритетной задачей Российской Федерации и Республики Казахстан в сфере обеспечения национальной безопасности государства. Исследование проведено с учетом последних изменений и тенденций происходящих в сфере ТОП, так и в контексте проведенных реформ уголовно-процессуального законодательства в РФ и РК, оказывающих значительное влияние на международное сотрудничество правоохранительных органов указанных государств при оказании правовой помощи и уголовном преследовании членов ТОП, а также принятых нормативно-правовых актов в рассматриваемой сфере.

В работе представлено авторское видение на наиболее перспективные направления деятельности правоохранительных органов РФ и РК в рассматриваемой сфере позволяющий повысить уровень взаимодействия между ними и способствует разрешению проблем связанных с противодействием ТОП угрожающей национальной безопасности государств СНГ в целом.

Степень использования или рекомендации по использованию. Представленное исследование обращено к актуальным и требующим своего разрешения проблем, связанных с оказанием правовой помощи, в том числе и уголовным преследованиям по делам ТОП в рамках международного сотрудничества Республики Казахстан и Российской Федерации. Изложенные автором законодательные и концептуальные подходы в рассматриваемой сфере

послужат отправной позицией для правотворческой деятельности и совершенствованию уголовно-процессуального механизма по противодействию ТОП с учетом реформирования УПК, а также современных тенденций их распространения;

Область применения: уголовный процесс, криминалистика, оперативно-розыскная деятельность.

SUMMARY

**of the Doctoral Thesis of Akhmetzakirov Nail Rafisovich on the topic:
"Cooperation of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan in the
sphere of mutual legal assistance in criminal cases: current state and ways of its
improvement" at the competition for the scientific degree of the candidate of
legal sciences in specialty 12.00.09 - criminal procedure, criminalistics;
investigative activity.**

Keywords: cooperation, crimes, transnational crime, pre-trial proceedings, criminal case, legal proceedings, law enforcement intelligence operations, improvement.

This study object is the legal relations that arise during international cooperation in criminal proceedings, specifically in providing legal assistance for transnational organized crime cases between the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation.

The study focused on four main areas: 1) international conventions and bilateral treaties governing legal assistance in criminal proceedings; 2) criminal procedural and sectoral norms in Kazakhstan and Russia; 3) the activities of interstate cooperation subjects in prosecuting members of transnational organized criminal groups and providing legal assistance in relevant cases; and 4) special criminal and legal assistance in criminal proceedings. The language used is clear, concise, and objective, with a formal register and precise word choice. The text adheres to conventional academic structure and formatting, including consistent citation and footnote style. The sentences and paragraphs flow logically, with causal connections between statements. The text is free from grammatical errors, spelling mistakes, and punctuation errors. No changes in content have been made.

The aim of this study is to develop theoretical and practical provisions to enhance the criminal procedural legislation of the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation. This will create a standard for the use of basic procedural tools and means to increase efficiency in the provision of legal assistance, including criminal prosecution of members of transnational organized crime by subjects of international legal cooperation.

Methodological Basis of the Research. The research methodology employed analysis and synthesis of criminal procedural law to identify problems and conflicts in criminal procedural legislation in the states under consideration. This allowed for the determination of prospects for further development of the provisions of the Criminal Procedure Code (CPC) of the Russian Federation and the CPC of the Kyrgyz Republic. The author's approaches to the main terminological concepts used

in the work were formulated using the method of generalization and analysis of analogy.

The identification of features and prospects of development and improvement of interstate cooperation in the provision of legal assistance and criminal prosecution of members of the transnational organized crime at the stage of pre-trial investigation was made possible through the use of system and functional approaches, as well as modeling of situations.

The study, analysis, and abstraction have justified the need for the introduction of digitalization in the provision of legal assistance. Additionally, new types of evidence have emerged, and there are prospects for the use of digitalization in criminal proceedings within the framework of international cooperation.

The novelty of the obtained results lies in the specific goal and tasks that have not been considered in this perspective before. The author conducted a comprehensive monographic scientific research on the provision of legal assistance and criminal prosecution of members of the transnational organized crime within the framework of international cooperation. This was based on comparative legal research of the Kazakh and Russian criminal procedural legislation. The research explored previously unexplored multifaceted problems and ways of their resolution. The author emphasises that this is the most important priority task of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan in ensuring national security of the state. The study considered the recent changes and trends in transnational organized crime, as well as the reforms of criminal procedural legislation in the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan. These changes have a significant impact on the international cooperation of law enforcement agencies in providing legal assistance and prosecuting transnational organized crime members. The study also analysed the relevant legal acts in this area.

The paper presents the author's vision on the most promising directions of law enforcement agencies of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan in this area, which allows to increase the level of interaction between them and contributes to the resolution of problems associated with countering the transnational organized crime threatening the national security of the CIS countries as a whole.

Extent of use or recommendations for use. This research addresses urgent problems related to the provision of legal assistance, including criminal prosecution in cases of transnational organized crime between the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation. The author's legislative and conceptual approaches in the area under consideration will serve as a starting point for law-making activities and improvement of the criminal procedural mechanism for countering the transnational organized crime, taking into account the reform of the Criminal Procedure Rules, as well as modern trends in their spread.

Scope of application: criminal procedure, criminalistics, law enforcement intelligence operations.